

И. А. Шипилов

Институт истории СО РАН, Новосибирск

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КНИГИ СЕКРЕТАРЯ
И ПЕРЕВОДЧИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
МАРТИНА САУЕРА:
ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ Ф. В. КАРЖАВИНА
Статья вторая***

В статье продолжены введение в научный оборот и изучение перевода на русский язык избранных частей из английской монографии секретаря и переводчика Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции 1785–1795 гг. М. Сауера. Русскоязычная трансляция содержания книги «Донесение о географической и астрономической экспедиции в северные части России, для определения точных градусов широты и долготы устья реки Ковымы, всего чукотского берега до Восточного мыса, и островов простирающихся по Восточному океану до Американского берега, предпринятой по повелению Ея Императорского Величества Екатерины Второй, императрицы всероссийской; под командою коммодора Иосифа Биллингса, в 1785 и в следующих до 1794 годах», ценной как для изучения истории путешествия под руководством Дж. Биллингса и Г. А. Сарычева, так и для академических и правительственные экспедиций XVIII в., выполнена в начале XIX в. переводчиком Адмиралтейств-коллегии Ф. В. Каржавиным и является первой и единственной до сих пор, что придает этому источнику уникальный характер. В статье впервые публикуются «особенныея краткия примечания» (комментарии), сделанные Каржавиным к наиболее примечательным фрагментам книги путешественника.

Ключевые слова: российские академические и правительственные экспедиции XVIII в., северо-восток Сибири, Северо-Тихоокеанский регион, Аляска, экспедиция Дж. Биллингса и Г. А. Сарычева, «Донесение» М. Сауера, «примечания» Ф. В. Каржавина

Большая научная актуальность и значимость для отечественной историографии академических и правительственные экспедиций в Сибирь XVIII в. введения в оборот, перевода на русский язык и анализа английской книги за авторством Мартина Сауера, секретаря и переводчика Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (СВГИАЭ) под руководством Дж. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785–1795) нами уже неоднократно была отмечена.¹ Моногра-

* Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: Сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

¹ Шипилов И. А. Источники по истории географических исследований Западной Сибири и Якутии в конце XVIII века: Материалы М. Сауера // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 45–48; Шипилов И. А. Источники по истории изучения народов

графия «An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima, performed by command of Her Imperial Majesty, Catherine the Second, by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794» (далее – «Донесение») была впервые опубликована в Лондоне в 1802 г.² После этого книга, посвященная организации, проведению и результатам СВГИАЭ, была переведена на основные европейские языки, многократно переиздавалась в Старом и Новом Свете, где стала основным источником для изучения истории экспедиции. В российской историографии ситуация прямо противоположная: «Донесение» Сауера не переведено и мало исследовано. Главной причиной этого, как нами отмечалось ранее, являлось нарушение путешественником запрета на публикацию материалов экспедиции, признанных в России секретными. Сауеру удалось скрыть и вывезти в Великобританию копии собственного дневника, журналов и карт Дж. Биллингса, штурмана-гидрографа А. М. Батакова, других морских офицеров и геодезистов, натуралиста экспедиции К. Г. Мерка и его помощников Дж. Мейна и К. Кребса, этнолингвистические записи штаб-лекаря М. Робека, изобразительных материалов художника Л. А. Воронина.³ Перечисленные скопированные труды и материалы послужили источниками для монографии. Каким образом Сауэр, несмотря на неоднократные обыски в его квартире, смог утаить и тем более увезти все эти материалы? На этот вопрос ответил сам автор «Донесения», отметив во введении к своей книге, что в перевозке экспедиционных рукописей и карт ему помогли «английские джентльмены», проживавшие, как и он, на Английской набережной в Санкт-Петербурге.⁴ Эти джентльмены, вероятно, были членами англиканской общины и концессионерами Британской торговой компании. Сауэр был адептом течения «естественной теологии» в англиканстве, близком немецкому пietизму своей религиозной толерантностью и верой в возможность познания Бога с помощью Церк-

---

Сибири, Дальнего Востока и северной части Тихого океана: Материалы М. Сауера // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 126–143; Шипилов И. А. К истории изучения книги секретаря и переводчика Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции Мартина Сауера: Перевод и комментарии Ф. В. Каржавина. Статья первая // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 401–441. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 41).

² Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima, performed by command of Her Imperial Majesty, Catherine the Second, by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794. London, 1802.

³ Шипилов И. А. К истории изучения книги секретаря и переводчика... С. 402–405.

⁴ Sauer M. An account... P. X–XI.

ви, науки, разума и опыта, и являлся негоциантом (коммерсантом) фактории Английской торговой компании. Последняя была открыта вместе с Англиканской церковью в Санкт-Петербурге в 1723 г. и располагалась на Нижней, впоследствии Английской набережной. Здесь с начала 1780-х гг. жил и работал биржевым маклером Сауэр.⁵ Для него, как и для соотечественников и единомышленников, которых он встретил в столице Российской империи и поименно поблагодарил за содействие в книге, цель Британской торговой компании, основанной в середине XVI в. для торговли с Россией и «открытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и доселе морским путем не посещаемых», стала целью жизни. Реализовать ее Сауеру помогли знакомство и общение с одним из организаторов СВГИАЭ, знаменитым ученым, академиком Петербургской (Российской) академии наук, историографом Адмиралтейств-коллегии П. С. Палласом, а через него — с будущим руководителем путешествия морским офицером, впоследствии капитан-командором Дж. Биллингсом. Энциклопедическая образованность, знание нескольких европейских и русского языков, начитанность, прогрессивное религиозно-философское и научное мировоззрение Сауера, в основе которого толерантность, эмпиризм и рационализм, безусловно были замечены энциклопедистом, рационалистом, эмпириком и пietистом Палласом, а также Биллингсом, имевшим схожие взгляды с академиком и соотечественником. Как итог, академик и морской офицер приняли непосредственное участие для включения М. Сауера в состав экспедиции и опосредованно, наряду с упомянутыми выше «английскими джентльменами», поспособствовали тому, что несколько поколений исследователей всего научного мира имеют в своем распоряжении «Донесение» — фундаментальную работу по истории СВГИАЭ, Сибири, Дальнего Востока и северной части Тихого океана в XVIII в. Российское научное сообщество не должно быть исключением. Это осознавал писатель, путешественник, просветитель и переводчик Адмиралтейств-коллегии Ф. В. Каржавин, который в начале XIX в. приступил к работе над русскоязычной трансляцией монографии М. Сауера. Каржавин выполнил переводы краткого содержания четырех первых глав «Донесения», сопроводив их собственной аналитикой, а к остальным разделам книги составил «примечания» с русскоязычной трансляцией избранных фрагментов. В 1812 г., с кончиной Ф. В. Каржавина, работа над русскоязычным изданием книги

⁵ Cross A. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge; New York, 1997. P. 216–251; Кобак А. В., Антонов В. В. Англиканская церковь Иисуса Христа // Санкт-Петербург: Энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/object/2804678183> (дата обращения: 12.03.2025).

М. Сауера прекратилась и не возобновлялась до сегодняшнего дня. Уникальный характер рукописных материалов Каржавина предопределяет необходимость их научной публикации.

В данной статье впервые публикуются «особенныея краткия примечания» к книге М. Сауера по автографу Ф. В. Каржавина, хранящемуся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Колл. 238. Оп. 2. Картон 146. Д. 21. Л. 17–45). Публикуемый источник отражает универсальный характер экспедиционной работы М. Сауера, дает информацию об исследованиях географии, природы и населения Сибири, Дальнего Востока, Алеутских и других Берингоморских и Северотихоокеанских островов, Аляски, выполненных Г. А. Сарычевым, Дж. Биллингсом, Р. Р. Галлом, К. Г. Мерком, Х. Т. Берингом, Дж. Мейном, А. М. Батаковым и другими участниками СВГИАЭ. Рукопись Каржавина, как и книга Сауера, представляет ценность для изучения истории российских и зарубежных научных экспедиций в обозначенные регионы, имеет значение для исследований по исторической географии, этнографии, биологии, лингвистики и истории науки.

Текст, являющийся рукописным памятником русского языка начала XIX в., передан с сохранением стилистики и орфографии оригинала. Знаки препинания расставлены по правилам русского языка XXI в., но с примерами характерных особенностей авторской пунктуации: злоупотребление знаком ;, использование : вместо . и других. Исправления, которые оговариваются в подстрочных примечаниях, вносятся лишь в случае неточности, допущенной автором рукописи. Пропущенные буквы, слова и фразы восстанавливаются в квадратных скобках. Сокращения слов раскрываются в публикации без оголовок. Ъ в конце слова опускается.

[Ф. В. Каржавин]

Из книги англицкой Заура о путешествиях господина Биллингса;
особенныея краткия примечания

л. 17   В главе 6ой страница 76–77^а. в 19^и день июля 1787го года; проехавши Бараний камень^и, имея от 10 до 12 сажен глубины, и множество плавающих льдин вокруг Палласа, из числа которых иных возвышались на 8 фут^и над поверхностью моря, в 11 часов по полудни, господин Биллингс нашел себя в опасном положении, и поворотя против ветра пошел назад, сделавши сигнал Ясашне^б следовать за ним; и, наконец, стал на якорь возле берега на против Бараньего камня; а проехали — было его за 15 верст^и, и были

^а Испр., в ркн. 76.77; ^б испр., в ркн. Ясашному;

на половинном пути от Песочного мыса^в, так названного Шалауровым^{vi}, которой мыс составляет юго-западной конец Чаунской губы^{vii}. В следующий день, 20^е число июля, в 7^м часу капитан Сарычев приехал на Палласа, будучи позван господином Биллингсом, которой объявил ему, что он положился оставить дальнее предприятие и возвратиться в Нижний Ковыимск^{viii} при первом способном ветре. Шир: 69°35'56". долгота по времямеру^{ix} 168°54'. Бараний камень, разстоянием в 3^х милях^x в юг. Песочной мыс, 30 миль в восток. Склонение компаса 17°40'. на восток. В 21^е число ветер был свежий с запада, лед и течение на восток, и так продолжалось до полуночи 25го числа: тогда примечено течение на восток же по одной мили, с небольшим северо западным ветром, которой вскоре стал северо-восточным. До сего времени мы находили, что морская вода была довольно пресна, а иногда совершенно пресная, так что мы кушанье с нею варили: с северо восточным ветром, примечено что течение пошло на запад и вода сделалась соленою; увидели много морских телят^{xi}, несколько небольших китов называемых белухами, и одного настоящего кита посредственной величины, сии явления заставили господина Заура быть такого мнения, что теперь-то очень можно бы сыскать проход; господин Сарычев не только был тех же мыслей, //

л. 17 об. но и предлагал что он охотно поедет с шестью матросами в большой байдаре для сыскания прохода, а приставать будет на ночь к берегу. Возможность успеха подкрепляема была еще мнением господина Шмалева^{xii}; но не показалась она господину Биллингу, которой взял подписание с офицеров в том, что гораздо осторожнее будет возвратиться в Нижний-Ковыимск. Погоды всегда состояли либо снежная, либо дождливая, либо туманная: тепломер^{xiii} показывал попеременно от самой точки замерзания до 4^х градусов тепла, а ближе к берегу, 8° и 7°. В 26^е число, [в] 8^м часу по утру, подняли якорь, и пошли на запад к реке Ковыиме^г, в которую не без труда было въехать через мелководные места в самом ея устье; однако 29го дня июля, в 8 часов по утру, приехали в Нижне-Ковыимск, и сдали как суда, так и все принадлежащее к ним, начальнику онаго места. Господин Заур заметил, что в холодную погоду горизонт Ледовитаго моря бывает всегда чище и светлее нежели в теплую погоду; и думает, что надлежало бы пуститься в море не прежде

^в здесь и далее испр., в ркп. Шалавровым; ^г здесь и далее так в ркп.;

1го числа августа; путешествие было бы благоуспешнее, по свидетельству самых охотников, звериных ловцов, и других людей, которые промышляют на берегах Ледовитого моря; ибо они все утверждают, что никогда лед не отходит от берегов до Ильина дня, то есть до 20го числа июля по старому, или до 31го ч. июля же, по новому штилю.

Взморье при реке Ковыме, у Шалауровых зимовьев, под 69°16' широты, 166°10' долгот., склонение магнитн. стрелки 17°30' на восток.

Река Ковыма бывает покрыта льдом около 20го дня сентября, вскрывается же около 24го дня мая.

В 25^е число ноября, солнце заходит за горизонт до 1го дня генваря; в оной день показывается над горизонтом, и тут бывает самая несносная стужа. //

л. 18

В главе 14. Страница 188. Написано, что в 20^е число июля 1790 Зунде^{xiv} принца Вилияма^{xv} у острова Монтагю^{xvi}, на якоре, господин Биллингс полагая, что то есть самое место, которое Беринг в 1741^м году назвал Мысом Святого Илии, взял на себя, по данному ему указу, повышение чина, объявил себя капитаном первого ранга, и приведен к присяге священником на берегу, в самой день пророка Илии. На странице 195^о господин Заур утверждает, что Ильин мыс не есть южной конец острова Монтагю, но острова Кайеса^{xvii}.

Господин Биллингс на своем мнимом мысе св: Илии, был на широте 60°18'48" на долготе 213°42'45'. От сего места он поехал в 30^й день июля того же 1790го года, пробыв тут 10 дней. В следующий день увидели по утру остров Кайес; широта 59°51'22" в разстоянии осьми миль от сего острова. Самая южная часть его составляет без всякого сомнения то место, которое Беринг назвал мысом Св. Илии. На восток северо-восточный от острова Кайеса лежит в 30^{ти} лье (на милях) гора ужасной высоты, покрытая снегом, именуемая Горою Святого Ильи. Но, пишет господин Заур на 202^й странице, я не думаю, что которое ни есть место, виденное нами, выключая горы св. Илии, было частью матерой земли; самой Елизаветин мыс^{xviii} не есть материк, даже сомневаюсь и об Аляске. А думаю, что все сии места составляют разные острова, отделенные от матерой земли морским проливом; ибо я не приметил ни какой перемены в цвете воды у самаго даже берега; где конечно вода имела бы другой цвет, ежели бы реки втекали тут в море: мы их

искали, но не нашли; не одной не видали; и не имеем притчины полагать, чтоб тут были какия либо реки, а разве за проливом. Вода везде была самая светлая, вкус ея не переменялся, даже и на том месте, где мы стояли на якоре. //

л. 18 об.

Глава 17. стран: 229. 25го июня 1791 года, вошедши в бухту Амокнак^{xxix} и ставши на якоре в пристани Иллулукской^{xx} острова Уналашки^{xxi} с северной стороны, капитан Биллингс объявил, что «он совсем бросил намерение свое, чтоб осмотреть Американской берег лежащий на полдень от Куковой реки^{xxii}; а расположился ехать прямо в губу св. Лаврентия, что в чукоцкой земле, где двое унтеров Даверкин и Кобелев, посланные в 1789^м году из Охотска, будут ожидать его приезда; а ежели капитан Галл между тем не подъедет с своим судном к Уналашке, то он намерен был оставить ему свой приказ с лекарем Аллегреттием, с Иваном Алексеевым и с одним матросом, которые имели оставаться на Уналашке для сбережения припасов, оставленных капитаном Биллингсом для судна господина Галла; а Галлу ехать без медления за ним в помянутую губу», где Биллингс намеревался окончить свое мореплавание, не имея столько любопытства, чтоб узнать опытом, как далеко можно ехать на север за Берингов пролив^{xxiii}. Господин Биллингс выдавал притчиюю перемены своего намерения, что «становилось уже поздно, что приближалась осень и зима, и что можно ему будет утвердить все нужные сведения и на сухом пути».

л. 19

Ни что на свете не могло показаться всей экспедиции так странным и толь мало удовольствия делающим всем сопутствующим, как вышеобъявленное намерение. Оно не иначе показалось всем, как конец экспедиции, начатой по неограниченной щедрости великолдушнейшей в свете монархии; экспедиции, которая заставила всех народов ожидать славнейшаго успеха и уже наслаждаться предчувствием всеобщей пользы от усовершения географических познаний сея неизвестной части земнаго шара, и от заключительного уверения о существовании или о несуществовании северо-западнаго прохода по морю. Но к общему нещастию! после нескольких годов препровожденных в трудах и в опасностях, после толиких сумм издержаным правительством, после великаго шага, сделанного уже в // предприятии нашем, в самое то время, как нам надлежало ожидать ежеминутно прибытия нашего сопутника, и, как господину Зауру

казалось, в самое то время как приступили к главнейшему намерению экспедиции; бросить все! Это такое дело, которое оправдать, за которое дать похвальной отчет, ни как не возможно.

Не оставалось надежды увидеться еще с капитаном Галлом, разве по возвращении в Камчатку либо в Петербург. Однако все почли бы за щастие, естьли бы судно его приехало к Уналашке, пока господин Биллингс тут был, в надежде, чтоб он переменил теперешний план свой, и поехали бы все вместе для сыскания истинного предмета экспедиции.

Представления господина Сарычева в Ковыме, на Ледовитом море и в других местах, также представления всякого офицера, мыслящаго, что он имел право продолжить что либо к пользе общей, всегда командиром опровергаемы были посредством надменных и непристойных уверток. Я во истину имел множество случаев, говорит о себе господин Заур, приметить, что чин и власть помрачают ум человека, выключая, когда они даются ему в награждение за истинные достоинства или за старшинство в действительной службе; ибо тогда человек знает всю цену своей власти и почитает ее, как богатство, нажитое потовыми трудами, а не употребляет в сие так, как случайное и неожидаемое наследство, попавшее в руки расточительного человека.

Выключая господина Биллингса, не было другаго флотского офицера на корабле кроме господина Сарычева; и утвердительно можно сказать, что он один и был ученой мореплаватель при экспедиции, человек, отличный тою скромностью, которая всегда сопровождает достоинству, и теми нежными чувствиями, которые совершенство свое получают от истинного источника чести; при том он был в надежде показать усердие свое преодолением трудностей нынешняго предприятия. На конец долг его взял верх над терзанием его духа и принудил его спросить,

л. 19 об. разве — де — // нельзя послать на сухой путь другого человека, пока бы капитан Биллингс постарался осмотреть те же берега с моря? и разве необходимо надобно, чтоб шел туда сам господин Биллингс? На сии вопросы получены ответы ни чего незначащие. Однако господин Сарычев надеялся еще успеть, естьли бы капитан Галл подоспел на ту пору и поддержал его мнение.

Желал бы я, продолжает господин Заур, скрыть завесою сию часть моей повести, но я чрез то более бы несправедливости оказал затмевая достоинства других офицеров: они состояли по разделению на три вахты, в господине Сарычеве, о котором читатель уже известен; в господине Бакове, которого должность состояла в сохранении материалов, шлюпок и всего что принадлежало к кораблю; но он ни чего не знал в науке мореплавания, столько же мало знал в цыфирной науке; третия особа, был штурман господин Батаков^{xxiv}, которого должность состояла в том чтоб вести порядочно шканечной журнал^{xxv}, сказывать рулевому как держать, и проч... Но ему не было дела до управления корабельного. Все его знание простирилось не далее ежедневных корабельных трудов, как то, брать высоту солнца в полдень и его азимут для склонения компаса, делать описание берегам и сему подобное. Сии господа имели опытность, и по тому могли простоять вахту. Большой науки в них не было, но они от небес получили здравой разсудок; при том любили трудиться, были расторопны и предприимчивы; особенно господин Баков имел особенное присутствие духа во всех опасных случаях. Матрозы и унтер офицеры разделены были на две вахты; и не худо приметить здесь, что из простых матрозов ни один человек не видывал прежде и корабля, а из унтеров только три человека имели понятие об нем.

И так оставивши на береге под сохранением вышепомяну//тых троих человек все нужное для судна господина Галла, господин Биллингс оставил Уналашку в 8^е число июля. В полдень 10го числа проехали только 29 миль на северо-запад 36°57'. Глубина моря 80 или 75 саж. В полдень 11го числа видели множество морских львов^{xxvi}, играющих на воде, морских птиц и морских трав. В целые сутки проехали 75 миль на северо-запад 49°20'. В 11^е число по утру увидели берег острова Св. Георгия в 16 милях расстояния; вскоре по том увидели остров св: Павла^{xxvii}. На них земля высока с пригорками, однако негориста. Видны издали зеленеющие долины, но дерев нет. Пристани ни одной не видали, а есть на северо-восточной стороне мелководные бухты, куда промысленники ездят, и первое их дело вытащить судно свое на берег, дабы оно безопасно было от прибоя морского во время ветра. Лухáнина товарищи были тогда в промысле на сем острове св: Георгия, но по сказкам жите-

лей, приехавших на корабль, и других, с которыми встречались и говаривали на Уналашке, промысел ту должен быть плох, по тому что зверей там мало. Наносного леса также мало, хотя было его много в то время как Пребулов^{xxviii} открыл оные острова. В 14^е число по утру увидели землю, и это был Куком названный так Пиннакль остров^{xxix}. В 8 часов увидели въпереди камень. В 10 часов виден въпереди остров Гбрес^{xxx}. В полдень шир: 60°30'50". долг: 187°15'. расстояние от берега, 2 мили. Земля посредственно высока, и снег лежал на высочайших горах, которых верхушки совсем скрыты были в облаках. Многия бухты видны были, мысы состояли в пригорках с отделенными камнями, лежащими в море на 50 и на 100 саж: от берега. // Долины были очень зелены, но возвышенная земля казалась голою и каменистою. Пространство всего острова 26 миль. Остров Пиннакль лежит от Большаго острова в 8 милях на полуденной стороне; совершенно голой камень; на котором торчат другие высокие камни же на подобие печных труб после пожара в деревянном доме; а вокруг его, особливые отделенные камни. От Юго Западнаго конца Гбресова и Матфеева острова^{xxxi}, в 4^х милях лежит еще каменной же остров длиною в шесть миль. В проливе дно песчаное, 12 саж: глубины. Желая узнать есть ли жители на сем острове, господин Биллингс стал на якорь посреди пролива, велел спустить ял и байдару, и поехали на берег Западнаго^д острова. Позади отделенного одного камня нашли не большую бухту, и место где пристать можно было. Вышли на берег песчаной, над которым в 10^{ти} саженях возвышается перпендикулярно каменная Скала, а берег покрыт наносным лесом, костьми и зубьями моржей; между костьми китовыми, примечена целая хребтовая кость с ребрами какого-та большова зверя, может быть белаго медведя; видно много прозрачных голышей и дорогих каменьев, ахатов и других им подобных. Весь остров состоит из гор будто яшмовых зеленаго, краснаго и более желтаго цвета, а в оных камнях светятся прозрачныя перелифты^е жилы^{xxxii}. Лисиц черных, красных и голубых множество. Вся земля покрыта была калом животных и несчетнаго количества птиц, подобных тем, которые водятся на берегах Камчатских и на Алеутских островах; крик их оглушал людей так, что один другаго слышать не могли. Надобно думать, что летом те ли-

^д написано над зачеркнутым Горесова; ^е написано над зачеркнутым середоликовыя;

сицы питаются птицами, яицами их и морскими зверями, которых море выбрасывает // на берег, а зимою, как скоро пролив замерзает, перебираются оне на остров противоположный, в котором низменные места казались толь зеленоющими, и, следовательно, производят довольноное число всяких кореньев на целую зимнюю провизию тех лисиц. Никаких раковин на береге не видно было и никаких следов человеческих не найдено. Сей остров имеет около шести миль длины от севера к югу, а может быть столько же имеет и ширины, ибо форма его казалась четырехугольною. Другой на против его лежащий остров имеет около 14 миль в длину от севера к югу. Пока корабль стоял на якоре, плавало вокруг его множество белых медведей, а особливо трое из них старались всячески вскарабкаться на корабль. На конец все поплыли вместе к Большому острову. Капитану Куку пролив^{xxxiii} сей не был известен, ибо он почел виденную им землю за один остров. В полночь подняли паруса, и в 15^е число по утру, с южным юго-западным средним ветром, плыли прямо на север. От сего острова отъехавши, глубины нигде не находили более 40^а сажен: во 100^о милях от Уналашки глубина была 80 сажен и с того места безпрестанно уменьшалась. В 16^е число, за туманною погодою, земли не видать нигде, но глубина мало по малу уменьшилась около полудня до 25^и саж: дно чистое песчаное. В последние сутки переехали 106 миль к северо-востоку 27°7'. [широта, 62°39'. долгота 188°54']. Потом поворотили более на север и взяли предосторожности, чтоб не набежать на Клерков остров^{xxxiv}. В полночь глубины было 24 саж. на дне, песок и мелкие камни.

В 17^е число июля погода туманная и сырая. В 2 часа по утру держали на север. Глубина убавилась до 15 саж. птички летали вокруг корабля. В 6 часов по утру 12, 11, 10 саж. глубины // и вдруг глубина только 6 саж. Стали держать круче к ветру и выехали на 8, 9 и 10 саж. глубины, но опять стало только 6 сажен. Корабль будучи таковым образом прижат к острову Клеркову, надлежало ему подняться к ветру, и при каждом повороте глубина правильно уменьшалась. В полдень широты было по изчислению 63°23'. долготы 189°29'. До двух часов за полдень, корабль шол на коротких галсах^{xxxxv}, на конец встал на якорь в шести саженях глубины, на дне песчаном с камушками: а как 1^о якорь

* испр., в рукл. глáсах;

не стал держаться, опустили другой, и вскоре усмотрели низкой берег в трех милях растояния, идущий от востока северо-востока к западу северо-западу; однако опять, все скрылося в тумане. Ветр сделался по сильнее и во всю ночь погода продолжалась сырая с дождем. Весь следующий день корабль находился в великой опасности. Погода продолжалась самая дурная со шквалами. Канаты лопались, судно дрейфовало, другие якори опускали, на конец укрепились на 4 саженях глубины, а позади имели только 3 сажени, и по близости море буруном кипело. В 19^е число погода стала поутихать, но туман продолжался. Однако на корабле могли работать, ссыкали потерянной якорь, посылали мерять глубину у берега и нашлось 3 сажени, но прибой волны на берег был весьма силен. На конец в 6 часов по полудни, туман разошлся и явилось множество гор, покрытых снегом с одной стороны, а с другой приметна была низкая земля. В 20^е число погода продолжалась сырая с туманом, однако около полудня стало ращащаться на небе, теже горы появились и позади их еще пока//заялась остроглавая высокая в отдаленности гора. Широта судна, по наблюдению была 63°26'34". В 2 часа по полудни показались на низком береге два человека, которые остановились против³ корабля, и имея что то привязанное к шесту, махали оным възад и въперед. На корабле подняли флаг. Господин Баков поехал на байдаре к берегу, но сильной бурун принудил его возвратиться без успеха в 7^м часу. В следующий день ветр был самой малой и перепадывал дождик. В полдень господин Биллингс с некоторыми офицерами поехал на берег ко вчерашнему месту. В 8 часов по полудни сделался ветерок от северо-запада и очистил всю атмосферу. Господину Зауру вздумалось влезть на верх грот стéнги^{xxxvi}, и оттуда он ясно видел положение места, где господин Биллингс вышел на берег, не далеко от горы, имеющей великое пространство до одного позади ея озера, на котором он усмотрел большую байдару, идущую на гребле к нагорной стороне. В девять часов по полудни господин Биллингс возвратился на корабль и подняли паруса. Он сказывал, что бурун у берега столь велик что на силу могли они пристать к берегу, а уналашкинец которой с ним поехал в малой своей байдаре, едва не погиб в волнах. Матросы, которые караулили баркас, усмотрели человек до 30 островитян ехавших

³ далее зачеркнуто: берега;

на пространной байдаре по одному озеру от стороны долин к другому берегу. Один матрос побежал-было за господином Биллингсом по той узинькой дорожке, по которой он пошел во внутренность // острова; но как не мог он ево дognать, то дал знак выстрелом из ружья; по которому островитяне поехали шибко назад, а господин Биллингс возвратился на судно, не видевшись с островитянами, а усмотрел только на своей дороге по острову несколько собак, которые показались ему смирными. В 22^е число июля в 5 часов по полуночи, проехавши 23 мили на юго-восток 39°, усмотрели еще берега въпереди судна и уверились, что все горы, между которыми казались быть проливы морские, съединены были низким берегом; по чему и не удивительно что лейтенант Синд полагает столько островов в сем месте, будучи обманут видом помянутых гор издали. С корабля господина Биллингса в зрительныя трубы видны были ясно разныя долины с жилищами островитян и с помостами на каких они сушат рыбу либо мясо морских зверей. Видно также было множество больших байдар на самом береге, по чему должно судить, что число жителей тут велико. В полдень корабль шол против юго-восточной части острова в разстоянии полторы мили от берега. Широта 62°55' от места же, где стояли на якоре, 43 мили ехали на восток юго-восток (050). Проехавши сию часть острова, увидели пред нею два островка, из которых один мог иметь одну милю в длину, узок, наполнен жилищами и сушильнями, а позади его казалось место, удобное для стояния на якоре. На дальнем разстоянии от острова глубина была 12 саж. и не-чувствительно уменьшалась до 4^х саж. в полуторе миile от берега. Проехавши сей остров, курс держали на север и на северо-восток 20 миль, тогда северо-восточной край берега стоял в западе от судна с видом страшной горы, кончающейся высоким тупым носом; но Андерсонова острова^{xxxvii} не видали. Корабль в туманной погоде подвигался к Нордвестен вестену, широта его в полдень была 63°43'. долгота 192°7' //

л. 23 В 24^е число при крепкой погоде от севера северо-запада корабль держал курс свой на восток северо-восток дабы проехать восточной мыс Клеркова острова; в полдень шир. 64°4'26" до полуночи глубина продолжалась 19, 18 и 17 сажен.

В 25^е число шир. 63°26'23". долгота 193°20'.

В 26^е число в 7 часов по полуночи увидели Клёрков остров пред собою. В полдень шир. 63°.10'.41" по полудни шли на север.

В 27^е число шир. в полдень 63°31'8". долгота 192°55'.

В 28^е число в 10 часов по утру увидели высокую землю в северо востоке 7°, низкую землю в северозападе 10°. [в полдень шир. 64°12'19"']. Остров Следж^{xxxviii} лежал в северозападе 6° в расстоянии 12 миль. В начале 2го часа по полудни материк Америки показался от северозапада 55° до северо востока 35'. В 4 часа по полудни расстояние от ближайшаго берега 8 миль, якорь опущен в 12 саженную глубину: [шир. 64°20', долг. 164° к востоку]. Остров Следж лежал в юге 78° на запад в отстоянии 9 миль; мыс Роднеев^{xxxix} в северо-западе 75° в 9^{ти} же милях расстояния.

Капитан Биллингс поехал с вооруженными людьми на берег. В 29^е число в 7^м часу по утру байдара с 9^ю туземцами подъехала к кораблю и по первому приглашению, оставя всякое оружие в байдаре, вошли в борд^и без страха. Народ здоровой, имеет открытую физиономию, одевается чисто, волосы имеет подстриженные, короткие, показывал великолепное любопытство при взирании на всякую вещь, но не примечено в нем ни малейшей охоты к воровству, так как замечается оное у всех диких народов. Господин Заур дал каждому из сих гостей по одному зерну стеклянного бисера и сие возбудило в них желание получить по больше, но меняться им было не чем. Однако стали отдавать тапоры свои каменные, весьма острые, по том дошло дело и до оружия, и на конец стали скидывать с себя платье и отдавали все за бисерные зерна, за ножики, и прочт... Один из них, по нещастию, разбил не большое оконничное стекло и все от того пришли в рабость. Однако тотчас // виноватой стал отдавать свой дротик, аки замен за разбитое стекло, но люди на корабле дали ему знать, что потеря невелика, можно вставить другое стекло, и посмеялись над его страхом, что их всех развеселило. Потом оставили они корабл, делая знаки что скоро опять возвратятся с товаром, чтоб менять на бисер и проч. и поехали на гребле к Родневу мысу.

Капитан Биллингс возвратился в десять часов по полудни на яле, но другие бывшие с ним из офицеров, приехали на корабль не прежде 30го числа в полночь на барказе.

^и здесь и далее так в ркп.;

Здесь господин Заур делает описание места и жителей, выбранное из подлинных замечаний одного из офицеров бывших на береге с господином Биллингсом. Описание его весьма согласно с тем какое сделано в журналах Биллингсовых.

Господин Баков купил от американцев байдару, которая с 4^{мя} матросами насили приехала к кораблю в 31^е число в 4 часа по утру. Матросы сказывали, что они, хотя поехали с берега на кануне, потеряли корабль с виду в темноте нощной; потом ветром и дождем занесло их обратно на берег, десять верст западнее того места, где пристал господин Биллингс, что на разсвете они окружены были жителями, и торговали с ними, приписывая однако им весьма не хорошия свойства. Господин Заур тут пишет, что нельзя узнать, чем те матросы могли торговаться с американцами, а известно только то, что они получили несколько кож черных и красных лисиц, соболей и других зверьков: полно не американцы-ли имели более притчины жаловаться на них, нежели они на американцев?

л. 24

У страницы 246^{ої} гравировка X^{ая} представляет кирку чукоцкую // зделанную из моржового зуба, небольшой американской каменной топорик с его влагалищем. Фигура 3^{ия} есть инструмент во употреблении у чукоц для ловли моржей. Фиг. 4ая есть гробница, срисованная в Уналашке. Фигуры 5, 6, 7 представляют байдару, лук и платье, какия употребляются жителями обоих берегов Берингова пролива.

Того же 31го дня июля 1791го года подняли якорь с южным ветерком и пошли-было на запад и на запад-северо-запад; но через 6 часов, именно в 2 часа по полудни, погода зашилела и течение влекло корабль к западу на одну милю с половиною в час; и того ради стали на якоре между Санным островом^{х1} и материком Американским. Тут еще несколько американцев подъехали к кораблю и меняли разныя вещи на бисер и проч. В 8 часов по полудни, пошли под парусами и 1го числа августа в полдень, [широта была 64°.40'. долгота, 192°27'] в 4 часа по полудни, увидели Королевской King's остров^{х11}, весьма высокий; верхушка его вся разбита и представляет не правильной фигуры острые камни. Вид острова, круглой, пять миль окружность его.

Корабль шол на запад с изрядным марсельным ветром^{х111} южным юго-западным.

MISCELLANEOUS

Fig. 1 A Pick ax used by the Tchutzki made of the Tusk of the Morzsh. Fig. 2 Stone Hatchet of America, with its strap. Fig. 4 Sculpture of Oonalashka. Fig. 5, 6 & 7, Baidar Dress and Bow used by the Natives of both Continents at Bering's Straits. Fig. 3 an Instrument used by the Tchutzki.

Традиционные предметы быта чукчей и алеутов.
Иллюстрация из книги: *Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia...* London, 1802. P. 246

Во 2ой день августа, начали направлять путь к губе святаго Лаврентия^{xliii}. В 9 часов утра увидели три острова что в средине Берингова пролива. В полдень [широта 65°23'50", исправленная долгота 190°37'] тут видны стали ясно, выдавшиясь горы на обоих материках с промежуточными островами. В 8 часов по полудни взяты следующие пёленги^{xliv}: [мыс на американском береге NO. 49°] первой остров NO. 35°[2ой остров, NO. 18°], Зий остров, NO. 9°. [мыс восточной, Азии; NW. 29°]. В 4^е число, шир: 65°.37'. долг: 189°.18'. ветер подул северной, пошли в губу, и в 4 часа по полудни, стали на якорь. //

л. 24 об.

Глава 18ая стран. 250. Господин Заур описывает с обыкновенным своим красноречием какой был прием господина Биллингса от чукоцкаго народа. Повторять журнал Биллингса здесь не для чего, по тому что сходно. Кобелев был тогда на Восточном мысе^{xlv}, а Даверкин находился между сродниками своими около Анадырска^{xlivi}, и послано за ними: а 6го числа Даверкин явился с 12^ю байдарами полными народа и всяких шкур для меновой торговли с рускими. —. В 7-е число [августа 1791 г. — И. Ш.] Заур сошел на берег в мундире и находился между чукоцкою толпою в дальнем расстоянии от биллингсова шатра. Чукцы обходились с ним по дружески, и один из них стал обрезывать пуговицы на его мундире, потому что ему оне показались. Заур ударил его кулаком в грудь, так что туземец не устоял на камушках, которыми земля тут покрыта была, и упал назад. Один из руских матросов Василий Толстухин уроженец Анадырской, увидя сие происшествие, прибежал к Зауру на помощь. Между тем чукоц встал, смеялся и ни мало не посердился. Толстухин сказал Зауру, что чукцы не уважают людей малаго роста, ни тех, которые живости никакой не показывают в своих поступках. Слыша сие, Заур предложил чукцам бегать с ним или скакать. Один из них согласился бежать с Зауром до одного mestечка расстоянием на одну милю и назад, но Заур, от осторожности, не захотел туда бежать, а предложил ему, не хочет ли добежать с ним до берега, где были биллингсовые шлюпки, расстоянием около 100 сажен. Согласились и побежали, но господин Заур выпередил и, следовательно, получил от всех чукцов поздравление что он, хотя был весьма малаго роста, однако подлинно что человек. Заур не имея более намерения забавлять их своею особою, уехал на корабль с крепким на-

мерением не выходить на берег пока корабль будет стоять в губе.

Весь берег покрыт был байдарами, на ночь их опрокидывали вверх дном; один шкафут^{xlvii} был на земле, другой поддерживался // на костылях, которые употребляются вместо весел. Старые оленьи кожи, сшитыя вместе, служили занавескою, и все чукцы мужчины и женщины стали под теми байдарами вместе. Товар мужской состоял в собственном их платье, в мехах, в моржовых зубьях, в китовых так называемых усах и в калбасах, сделанных из оленьих кишок, начиненных рубленным мясом с мозгами и жиром. Женщины отдавали в наем прелести свое за пронизки, за пуговки, за табак и прочт... Сами мужчины, когда уже не имели никаких товаров, приводили русских к женщинам; однажды не к женам своим, но к американкам, попавшим к ним в плен на войне, ибо чукцы часто дерутся с американцами. Последняя война имела следующую притчину: чукцы и американцы, будучи на ловле морских зверей, съехались вместе и поссорились; американцы имели победу, овладели байдарою и всех в ней бывших чукцов увезли в плен. Чукцы в свою очередь, получив подкрепление от своих, поехали к американским берегам, сделали десант, и захватили несколько женщин в полон, а за тем воспоследовало в море.

Чукоцкой народ разделен на 2 колена: есть чукцы усадебные, живут на берегах морских в непременных жилищах; другие кочующие, или оленьи. Первых щитается до 3000 мужского пола. Они держатся на тех местах, где больше рыбы и морских зверей для их промысла, от реки Анадыра до Восточного мыса и несколько по далее на север. Главные их жилища, около Анадырской губы, особенно по близости Сердца-камня, и в Мечигменской губе^{xlviii}, которая лежит между губами, Анадырскою и Святаго Лаврентия. Выше к северу от Восточного мыса жилища редки, по тому что море там не так рыбисто, да и лесов нет; однако морских зверей там более, и для того чукцы стекаются //

л. 24а об. туда на промысел, а иногда доходят мимо^к Шалатского носа^{xlix} до Чаунской губы, которая, по счислению чукоцкому, лежит в 15-ти днях езды от Восточного мыса; и в сем путешествии они всякую ночь спят на берегу. Они по два раза ожидали нашего приезда из Ковымы, собравшись в сей

^к написано над зачеркнутым чрез:

губе; так пишет господин Заур на стран. 253^й и полагает, что это было в 1787^м и 1788^м годах. Усадебные чукцы переимчивы, остроумны, чисты в своих работах, что доказывается байдарами, дротиками, луками, стрелами, скарбом и посудою их, они же всеми такими вещами снабдевают чукцов кочующих. Они же торгуют и военно-пленницами, а берут за них оленей, медные и железные котлы, ножи, пронизки¹ и все то, что достать можно от разношников российских, торгующих в тех странах. Они копают ямы на подобие погребов и хранят в них свою провизию для пищи и разного масла. Провизия их состоит в вяленых мясах морских зверей, в сушоной оленине, в кореньях и в ягодах. Морда и губы моржовыя почитаются у них отменным кушанием, когда сварены на подобие студени. Ворвань^{li}, сделанную из разных морских животных, хранят они в кожах морских телят и надельывают великое количество ея; по тому что не только идет она в пищу, на освещение и даже на разведение огня, но составляет еще знатную ветвь торговли между усадебными и кочующими чукцами.

л. 25

Толмачи Кобелев и Даверкин рассказывали много странностей о сем народе. Между прочим говорили, что когда случится кому быть очень больным или с лишком старым, то просит приятелей своих, чтоб его убили, что исполняется в тот же час, будь он хоть мужчина, хоть женщина; и что во всех болезнях // лучшее их лекарство есть острый нож. Однако чукцы сказывали, что это не правда. Как же согласить с словами чукцов, то что господин Биллингс видел в 25^е число ноября 1791го года и написал в своем журнале о старухе, пришедшей от простуды в общей паралич всего тела своего, и по прошению ея заколотой мужем, и сожженной при всех сродниках и приятелях на какой-то горе. Толстухин сказывал господину Зауру, что старые чукцы подвержены бывают лухому лому, происходящему от простуды, а вылечиваются огнем, то есть сухими листочками травы полыни, изготовленными, на подобие трута так, что оные листочки зажигают на больном месте, где они курятся и до тех пор не стряхиваются пока не прогорят и не погаснут. Тоже обыкновение известно у юкагиров, у тунгузов и у якутов. В случае воспаления в ранах, они прикладывают к больному месту катаплásм^{lii}, составленный из жованных снедных кореньев и свежаго масла, а в случае жестокой болезни приносят они оленей на жертву духам, которые их

мучат. Иногда убивают пса, водят больнова вокруг его и обмазывают его кровью и жиром. Ежели умрет кто, сжигают тело его в пепел. Кладут камни на то место, подражая сколько можно лежащему трупу человеческому. Большой камень кладут в головы, обливают его мозгом и жиром, а возле накладывают кучу оленьих рогов вместо памятника. Сродники приезжают один раз в год на то место, выхваляют дела усопшаго в вечную ему память, по том каждой из приезжих прибавляет по одному рогу к куче оленьих рогов и обмазывает головной камень, как сказано выше.

Господин Заур не мог получить никаких подробных известий о вере, об обрядах священных, ниже о примечательных каких либо обычаях чукоцкаго народа. У них в году, только лето и зима. При начале того и другаго времяни, у них есть веселия и жертвоприношения, при которых благодарят за прошедшее и молятся // о добром успехе в период.

л. 25 об.

Кобелев утверждал будто кочующие чукцы имеют обыкновение, чтоб подчевать гостей своими женами в знак дружества и даже меняются часто ими на короткое время. Господин Заур пишет, что это не правда, что чукцы весьма привязаны к своим женам и к своим детям. Ежели же чья жена изменит своему мужу, то никто не примет ее в свою кампанию и нельзя де ни чем более обезславить чукотку, как подозревая ее виновною в сообщении с чужестранцем.

Кочующие чукцы чтут себя отменными и превосходными людьми, и самыми независимыми в роде человеческом. Всех народов, которые живут вокруг их, они называют старухами, которая годятся только смотреть за их скотиною и быть у них во услужении, особенно коряков. Олени составляют все их богатство. Кожами их и мехами разных животных, которых удается им убить во время своего кочевания, они торгуют с руским народом, от котораго получают в замен котлы, ножи, и разныя безделушки, а за сии товары, они получают от усадебных чукцов оружия, платье, рабынь и проч...

В 12^й день августа (1791го года) господин Биллингс был уже в готовности оставить корабль во все и выбрал себе в спутники от губя св: Лаврентия до реки Ковымы, следующих людей, [а] имянно: натуралиста доктора Мерка, помощника его господина Мейна^л, штурмана Батакова, подштурмана Гилевам^м, рисовальщика господина Воронина,

---

^л здесь и далее испр., в ркп. Мена; ^м испр., в ркп. Гилеева;

подлекаря Лемана, толмачей Даверкина и Кобелева, двух солдат вместо денщиков и своего юнгу. Всех их 12 человек. Кобелев хотел приехать в каманду на дороге, не в дальнем разстоянии, по тому что не мог поспеть к отъезду господина Билингсаⁱⁱⁱ. //

л. 26

Страница 256ая. Господину Сарычеву приказано главнокомандующим, чтоб он ехал к Уналашке, для збирания ясака от жителей всех соседних островов во время зимы, а при начале весны ехал бы к Камчатке и там дожидался бы прибытия господина Биллингса. Подобный приказ отдан капитану Галлу, которому надлежало получить оной от чукцов живущих при губе св. Лаврентия, как скоро он туда приедет.

В вечеру 12го числа августа все спутники господина Биллингса оставили корабль в намерении пуститься в путь на другой день рано по утру. Биллингс взял с собою страшное количество всяких вещей для сыскания подарками дружбы чукоцкаго народа и для сохранения чрез то собственной своей и спутников своих жизни, но господину Зауру казалось, что все сие будет иметь противное действие. Однако господин Биллингс был уверен, что нечего было опасаться со стороны чукцев.

В 13^е числа августа рано по утру байдары спущены с берега на воду и начали грузиться скарбом наших друзей, так изъясняется господин Заур, которому все видно было с корабля: в 9 часов поехали на 15 байдарах, сопровождаемые усерднейшим желанием от оставшихся на корабле всякаго благополучия и доброго успеха, хот[ъ] не предвиделось никакого добра от сея разлуки.

Осталось на берегу только 2 чукоцких семей в их намете. Капитан Сарычев и господин Заур поехали их посетить. Тут они видели много мальчиков, скачущих чрез веревку и узнали, что молодыя женщины забавляются там часто сею любимою их игрою: она состоит в том, что две женщины держат слабую веревку за концы и вертят ее кругом с низу к верху и с верха на низ; между тем третья женщина, стоя между ими, скачет и пропускает веревку себе под ноги. В другом месте мальчики и девушки прыгали на коже, как прыгают на остроге Танаг^{iv}. Кожа была моржовая и 6 либо 8 человек держали ее за ремни, один стоял на середине и кидали ево высоко к верху, он прямо падал на ноги на натянутую кожу и сие //

л. 26 об.

смотря по искусству прыгуна. Другое веселье состоит в том, что две кучи людей, ставши в довольно растоянии, бегают из одной [стороны] в другую, и полонят того, кто не успел добраться до меты; также с великим искусством кидают камни пращею.

Клерков остров по чукоцки называется Эувóген; и чукцы сказывали, что между им и северо-восточным мысом Анадырского залива, или Чукоцким носом, растояние тоже, что между Кýгмилем или мысом Принца Валийского^{lv} и Восточным носом Азии; и что они ездят туда в одни сутки, и что на оном острове великое множество жителей.

Растояние одного материка от другаго полагается 48 миль, Восточной нос лежит в северо-западе 42° от мыса Принца Валийского, а губа святаго Лаврентия лежит от тогоже мыса на западе к северу (на Вест Тен Норден) расстоянием на 62 мили по верному компасу. Три промежуточные острова именуются, 1^{ои} Иналин в 24^х милях от Восточного носа, лежит на юго востоке 26° шесть миль по далее, в востоке к северу (в ост тен норден) лежит второй и большой остров Имаглин: в 10 милях, в юге к востоку (в зюд тен остен) третий и самой малой остров лежит именем Окивáки^{vi}. Кýнгс остров называется Окибен, а Следж остров называется по чукоцки Аяк. Губа простирающаяся от Роднеева мыса до мыса Принца Валийского, называется Имагру; самая глубокая часть той губы есть форватер большой впадающей в нее реки Каувéрены^{lvii}; а около вершины сея реки, вся страна, сказывали чукцы, покрыта изрядным лесом; а Кобелев говорил об одной реке по близости сего места, что на берегу ея стоит на большой горе с церковью и с острогами, выстроенный и населенный рускими людьми. Он полагал что те люди часть спасшихся после разбития судна товарищей Дéжнева^h российского промышленника, которой в 1648^м году выехал из реки Лены на семи суднах и, объехавши всю чукоцкую землю, приехал // в Анадырск на одном судне, а о других шести судах с тех пор и не слыхать было. Господин Заур не находил после, ни одного человека ни где, которой бы знал что либо о сей истории, и слыхал бы когда нибудь о существовании того города российского в Америке; а обстоятельства Дéжневой экспедиции описан с подлинных бумаг в книге Кокса о российских открытиях.

---

^h здесь и далее испр., в ркп. Дéшнева;

Того же 13го числа августа, в полдень, господа Сарычев и Заур возвратились на корабль; и снялись с якоря. Не надлежало напрасно терять время, особливо по тому что мало было дров на корабле; а надобно было ему зимовать у Уналашки, где леса нет, выключая мелкой ивняк толщиною в палец, и тот растет кое-где между горами где достать ево трудно. Господин Сарычев думал, где бы запастись дровами по дороге, вспомнил что много наноснаго леса видели на берегах острова Гореса, или Матфеева, и для того велел ехать к сему острову. Погода была весьма туманна. Корабль ехал мимо западных берегов берегов Клеркова острова и ни кто земли не приметил. Ветер продолжался северо восточной, а погода осталась сырая и туманная, так что проехали мимо Матфеевых островов, также не видавши земли. Правда не смели приближаться с слишком к сему месту. В таком положении, естьли бы не капитан Галл и офицеры, оставленные в Уналашке, беспокоили мысли господина Сарычева, тобы он поехал прямо в Петропавловскую гавань, что в Камчатке. Но сие одно обстоятельство принудило его держать на Уналашку, куда корабль приехал в 29^й день августа не видавший других земель во весь проезд, и стал на якорь в старом своем месте, в гавани Иллукской. Тут узнали, что капитан Галл приехал к сему острову несколько дней после отъезда господина Биллингса, и взявши в борд офицеров и провиант оставленной для него, поехал, не теряя времени, за Биллингсом в губу Св: Лаврентия. Сие известие заставило господина Сарычева ждать в скором времени его возвращения; и подлинно // л. 27 об. в 31^е число далеко в море появился корабль; а на утро, то есть, 1го сентября, опустил свой якорь возле Славы России. Сей корабль стоял в бухточке позади одного каменного островка, а бухточка имела вид бассейна в 25 саж. ширины и во 150 саж. длины. Со стороны северо востока берег был низок, а со всех других сторон стояли высокия горы. 4 якоря утверждены были на береге, два со штирбортовой, да два с бакбортовой стороны^{lviij}, с носа и с кормы; а канаты якорные были попарно закреплены вместе. Капитана Галла судно, именуемое Черной орел, укреплено также было борд против борда в расстоянии 20^{ти} фут. Такия предосторожности взяты были, для того что жители уверяли, что зимою бывают жестокие шквалы, особливо на сей стороне острова. Стёнги и реи служили для строения кладовой,

которую покрыли парусами, а в ней поставлен запас и все то что вынесено из кораблей. Для парусного мастера, плотника, блокового мастера и прочих зделана мастерская из дернин^{lx} и покрыта болотным тростником или травою ситником^{ix}. Запасные реи, жерди и весла служили на связание кровли, а в окнах рамы сделаны были из досок старых бочек. В сей мастерской были еще две печи для печения хлебов и проч... Комисар или разходчик Ерлён с господином Зауром, выстроил себе не большую юрту почти по образцу мастерской, и внутренность всю обложили китовыми усами^o. Капитаны обоих кораблей с прочими офицерами и с большею частью матросов остались жить на своих кораблях. Никто даже из матросов не захотел жить между уналашкунцами, по тому что жилища их были все тесны и не имели ни каких уютов. Иллулук, ближайшее жительство островных селение, стоял в одной миle от судов. // Оное селение состоит в четырех или пяти юртах, глубоко вырытых в земле, верхушки их заросли травою и казались простыми бугорками, вход был на самой маковке чрез одно четыреугольное отверстие, для выхода дыма и для вспущения света. Недостаток в дровяном лесе и в строевом не допустил матросов строить себе казармы, и уверение островитян о умеренности климата доказало после, что они лучше сделали что остались жить на кораблях; они же чрез то выиграли себе порцию вина и провианта, которая им дается только на море или когда стоят в чужой гавани.

Часть людей всегда была в разъезде в байдарах для сбирания леса по берегам, которой был столько вымочен морскою водою что с великим трудом мог гореть. Его же так мало было, что едва доставали на ежедневной разход. Ездили всегда с ружьями для стреляния дичи, которая была крайне осторожна и в малом количестве. Другая партия людей ходила во внутренность острова и собирала мелкой там растущей ивнячок.

Островитяне узнавши до отъезда нашего в чукоцкую землю, что мы возвратимся зимовать на Уналашке, наловили и насушили для нашей команды множество голибутов^{lx}, трески и семги. Также приготовили в боченках разныя ягоды, а те боченки были им оставлены нами нарочно для сей

^o прим. в ркл.: 'whales' fins, китовыми плавательными перьями: но господин Ерлён говорит что это не правда, а обложена была их юрта тою же травою что и мастерская (Ф. К.).

провизии; так что мы на целую зиму обеспечены были со-
стороны пищи; а наша солонина совсем потеряла свой пи-
тательной сок, сухарей же оставалось очень мало; однако
было у нас много муки, и мы могли во всякое время печь
свежий хлеб, лишь бы было где достать сухих дров.

л. 28 об. Из сего читатель может себе вообразить, что мы со-
ставили у себя маленькую республику: у всех мысли были
одни, все друзья, все согласны, образ жизни у всех был оди-
наковый, строгости никакой между нами не было, однако
везде наблюдалась порядок и подчиненность. Все что имел
один, не выключая и кошелька, употреблялось для пользы
всех. Вся дружеская кампания состояла из следующих
людей: капитаны Роберт Галл, Гавриил Сарычев и Христи-
ан Беринг, господин Заур, штаб лекарь Робек, лекарь Алле-
гретти, господа Баков, Бакулин, Ерлин и Пребулов.

Господин Заур описавши нам свое положение, намерева-
ется далее описать в чем состояли упражнения их. Жи-
тели знали, что им приказано было собирать ясак, и все то,
что принесут к ним добровольно в знак верноподданности
своей; знали также, что руские не имели права брать от них
что либо силою, а сказано им чтоб они приносили в экс-
педицию росписки данных им промышленниками в полу-
чении ясака. В скором времени жители принесли шкуры
черных и красных лисиц, за что получали подарки, кото-
рые, хотя не могли равняться с ценою тех шкур, но для них
важными казались. Будучи на ловле морских зверей, они
повстречались с жителями других островов и им рассказа-
ли о деле российской экспедиции, так что слух разнесся по
всем западным и по восточным островам до самого Кадья-
ка. Шелехово селенье^{lxii} прислало оттуда двух товарищей,
сопровождаемых множеством жителей как с Кадьяка, так
и с других Алеутских островов. Они посланы в экспеди-
цию просить лекарств с наставлением, как их употреблять
для [излечения] венерической болезни, которая язву свою
распространила по всем тамошним селениям. У них также
не доставало разных нужных вещей, как то табаку, вина и
протч... Сего к ним не послано, по тому что господин Бил-
лингс оставил весьма мало, но лекарств довольноное число
послано с наставлением от штаб лекаря. Многие из алеутов
приехавшие в этом отряде, жаловались на жестокие с ними
поступки русских людей и желали ехать обратно домой.
л. 29 Экспедиция их освободила, однако // сказано промыш-

ленникам, что они остаются в ответе за ясак тех людей, которых они употребляют в свою службу и за жестокость с каковою они с ними поступают.

Господин Заур распрашивал алеутов об Аляске, по тому что он почитал сию землю островом и казалось ему что жители называют ее Кыхтаком^{lxiii}; но они уверили его, что она не есть Кыхтак, то есть остров, что пролива никакого нет, и что они сами перетаскивали часто свои байдары через небольшой перешеек и^п приходили к реке на северной части сего полуострова. Под именем алеутов, Заур означает жителей всех островов от Аляски к Западу до самой Камчатки, выключая острова Берингов и Медной.

Едва экспедиция успела расположиться у острова Уналашки на зимованье, как цынга появилась между людьми. Больным дано место в мастерской. Был солод, хмель, в довольно количестве, также имелось в запасе много эссенции спрёсовой (род черной американской сосны)^{lxiv} и начали варить спрёсовое пиво для всех, особенно для больных. Кормились ягодами и всем тем, что почитается противоцынготным средством; однако заметили, что ни что не помогает. Слухи о бедном состоянии людей Левашовского^{lxv} корабля, зимовавших на Уналашке, где они заразились цынгою, привели в ужас всю команду. Господин Заур положил себе в голову, что для сбережения себя от сея болезни, надлежало жить по образу жизни, какую ведут сами островитяне; и так начал питаться сырою рыбью, и раковинами, в место чая, по утрам, разводил на кипятке одну ложку спрёсовой эссенции, а в вечеру, варили паиво с ягодами, с сахаром и с перцом, с прибавлением хлебного вина, и составлял себе с приятелями противоцынготной пунш. Каждой день доставал он себе дикой режухи^{lxvi} на салат, а по воскресеньем и все братство пользовалось ею. Разва два или три в неделю ловил он свежую рыбу, которая во время прибылой воды заходила в ямы между каменьями, и при убылой, в них оставалась. //

л. 29 об.

Между птицами, случилось в начале апреля отряду матросов бывшему на дровяном промысле, убить одну величайшую птицу из рода рыболовов; крыло ея имело три состава, вместо двух, какие у других птиц бывают. Русской народ называет ее семи-саженною от пространства между краями обоих ея крыльев. Жители часто их видают, но ни-

^п далее зачеркнуто: ездили в низ;

где не находили гнезд или яиц их. Ее один орел загнал в пещеру, в которой те матросы отдыхали, и так ея тут убили. Будучи оципана, она казалась большою индейкой^{lxvii}, а будучи приправлена голодному брюху показалась не хуже всякой индейки дворовой.

В 1^й день апреля 1792 года при ясной погоде господин Заур, которой с самаго приезда своего на остров десяти раз не видал солнца, пошел прогуливаться на полуденной стороне гор; и будучи там, увидел пред входом в нору одной полевой мышки, довольноное число снедных кореньев, макаршины^{lxviii}, сараны^{lxix} и другаго неизвестнаго величиною в кофейное зерно (однако сего было очень мало:), а всех весом могло быть, фунтов^{lxx} около десяти. Мыши вытаскали их и расклали на солнце, чтоб просушить, из чего господин Заур заключил, что мыши острова Уналашки имеют больше осторожности нежели часть жителей, имеющих на себе образ человеческой.

Отряды матросов, ходящие за дровами, много помогали, хотя дров мало находили, и те самыя сырья; а на охоте они никакого успеха не имели, ни одного зверка убить не могли, потому что ходили большим числом и шумели как матросы; а господин Заур ходил один и всегда убивал что нибудь, хотя и заметил великую осторожность в диких птицах. Вообще погода продолжалась сырая и туманная: иногда звезды показывались ночью, но редко; шквалы были частые. Особенаго же замечания достойна буря, подействовавшая однажды на экспедиционныя суда // с отменною силою; которую приписать должно высоким по близости стоящим горам: вихрь потащил Черного орла к берегу и, подхватя Славу России, так перевернул ее, что все ея канаты лопнули в один миг как пасмо гнилых ниток^{lxxi}; была она в совершенной воле бури, которая поворачивала ее на все стороны; однако разныя, одно другому противныя, течения воды в басейне, где она стояла, потащили ее с якорного места на небольшое расстояние и потом притащили ее назад к тому же месту. Все люди как на ней, так и на берегу, щитали ее совершенно пропащею, ибо должно ей разбиться о камни, но сила бури уменшилась, укрепили ее по прежнему и вся опасность прошла.

При конце 1791го года, многие из матросов слегли от цынги; и похоронен один молодой человек, которой с самаго приезда жил на береге.

Глава 19ая стран. 269ая. Начало 1792го года ничего хорошего не предзнаменовало; выключая господина Заура, все имели цынгу, кто более, кто менее: иные уже ходить не могли, и едва было на кораблях столько людей в силах, чтоб они могли принять в борд бочку воды. Островитяне снабдевали их свежею рыбою и ездили за дровами, которые состояли в мелком ивовом прутняке. Господин Заур получал ясак с алеутов и отдавал их, чем только мог. Когда же сею должностю не был он занят, тогда ходил по горам, собирая режуху, или в доль морских берегов ловил рыбу и искал разных снедных раковин. Птицы были так осторожны, что ему редко удавалось их застреливать. Он ходил всегда один, по тому что товарищи его, хотя часто выходили прогуливаться с ним, но вскоре делались усталыми и возвращались домой, желая ему щастливо гулять далее. Чем более приближалася стало время отъезда, тем более обстоятельства становились печальными, ибо три доли людей от цынги слегли в свое койки. Один господин Аллегретти, лекарь при экспедиции, мог еще с места на место

л. 30 об. двигаться и то на // костылях, по чему господа Заур и Ерлин дали ему уголок, также и господину Бакулину, в своей юрте. Не смотря на все старания лекарей, чтоб пресеч цынготную болезнь, она так усилилась, что на конец февраля, хоронили по три человека на день; и чем сильнее был человек, тем скорее он сваливался. Болезнь никого не щадила. На берегу, также как на судах, все были больныя. Сам господин Заур почувствовал на конец, что ему трудно становилось лазить по горам, однако не переставал ходить прогуливаться каждой день. В самом начале марта ветер, которой всегда дул с севера, стал поворачиваться к югу и, хотя днем погода была дождливая, однако туманы уменьшались, ночи становились светлее, люди перестали умирать, больные не чувствовали прибавления в своей болезни, и в скором времени, начали все выздоравливать. Островитяне и алеуты, приезжающие с ясаком, приносили множество свежей рыбы, олибути и трески, собирали дикую горчицу^{lxxii}, которая около жилищ росла, и раздавали ее по всем артелям. Так что все на конец жили в надежде увидеть лучшие дни нежели каковы были на том острове во время зимования их тут.

В разсуждении веры уналашкинцев, господин Заур пишет, что они суеверны до крайности: воображают себе, что

кугахи, или духи, которым кланяются россияне, имеют гораздо больше силы, нежели кугахи уналашкинские, что последние пришли в рабское и трудное состояние с тех пор, как россияне стали посещать их остров. «Некоторые из нас, говорил один крещеной алеут, приняли даже образ их моления, в надежде той, что кугахи их к нам будут милостивы; однако это нам не помогло». Островитяне думают, что, когда русские явили любопытство свое, чтобы видеть их обряды, они делали то с намерением, чтобы нарушаться их кугахам, и принудить их лишить островитян их покровительства, а чрез сию де хитрость россияне успели привесть все острова их в подданство. Воображение островитян, не имея чем занять пустоту их главы, занимаются крепко суеверием; // и они никогда не открывают своих шаманов, и не изъясняют руским, что значат их обряды. Они по сие время хранят обычай плясать однажды в год в масках и с раскрашенными лицами; и те маски называются у них кугах; на странице 272^о гравировка XI^а представляет полюжину таких кугахов. Особенное платье какое они надевают при той пляске, служит им для охранения от опасных случаев и от всякаго нещастия в промыслах их, или на войне^{lxxiii}; однако ныне ни с кем уже не воюют.

По лучшим известиям, какия мог господин Заур собрать о числе жителей всех Алеутских островов, оно не превышает тысячи ста человек мужескаго пола, щитая тут и малчиков; из сего числа 500 человек из лучших людей употреблены силою в службу разных артелей российских промышленников. В прежние годы, одно селение имело в себе более жителей, нежели сколько выше сказано; и в то время, был начальник во всем острове, именуемый Кикагадогок, котораго островитяне избрали [из] их тококов или догоков^р, то есть начальников разных селений^{lxxiv}. Протчие все были подданными того главнаго начальника, и назывались тальха^{lxxv}. Островитяне сказывают, что народы суть отродие псов, тако повелевшему Агху-туку^{lxxvi}, и все де они пришли от Западной страны, где должно быть, по их мнению, пространной и многолюдной земле^{lxxvii}.

---

^р прим. в ркл.: На разных островах разно произносят сие слово: кто говорит токок, кто догок. Самые россияне называют начальников в селениях, тўку; а другие говорят, тойон. Не известно откуда произошло тўку, но тойон или тойгон, есть настоящее якуцкое название всякаго начальника;

л. 32

Хотя островитяне имели в старину места для хранения наловленной ими добычи, однако ни когда не помышляли о провизии на целую зиму, а хранили ее единственno до дня, в которой надлежало им по очереди делать у себя празднество и общую пирушку. А как остров тогда был много-люден и селения были большия, то они чрез то ничего не теряли: ибо все селения были по переменно театром // гостеприимства и угощения всенароднаго, пока было что в запасе; а запас всегда продолжался до того времяни, как принимались за новую рыбную ловлю. Тогда требовали со-вета у шаманов и у самого кикаги-догока, которые возобновляли ворожебныя обаяния для нового успеха на новую годину, с уверением своих кугахов, что они ни чего напрасно не потеряли из прежде пожалованной им добычи.

Рыбу удят костяными крючками, а леса состоит из мор-ской травы достойной примечания, длиною в 70 саж. или усов китовых, ращепанных в тонкия и гладкия нити. Когда они ловят олибути рыбу на 70 и на 80 саженней глубине, то часто леса их притаскивает с собою красивыя белыя палочки с их коренъями длиною в 6 и 8 фут, весьма тонкия, не имеющия ни коры ни сучков; при вытаскивании их из воды, оне имеют упругость китовых усов, но со временем принимают на себя вид белаго коралла и ломаются, как сие, древу подобное морское произведение.

Для зверей они имеют стрелы и дротики, раскрашенные краскою, иные черною краскою, ибо из одной горы, не по-далеку от Амадского селения (неизвестно где оно), достают они разныя краски или красильныя глины, которые они растирают на ворвани, [а] имянно: белую, синюю, красную, и черную.

Способность их ко всему, превосходит всякое понятие, какое мы обыкновенно имеем о народах в диком их быту. Порядок установленной между ими и повиновение их к начальникам избранным ими же для управления народом, происходят без сомнения от внутренней их подчиненности высочайшему невидимо существующему начальству; и ве-дут они жизнь свою с благочинием, требующим защиты от всеышняго как в сем мире, так и в другом следующем за ним: ибо они крепко веруют, что есть другой свет после сей жизни, и что // человек, живший здесь сходственно с за-коном Агхугука, получит на том свете вся ему нужныя без дальнаго труда, и не будет под ведомством кугаков. В след-

л. 31 об.

ствие сея веры, обхождение их не имеет в себе ни чего отвратительного, но есть самое тихое, утивое и гостепримное. С другой стороны, размер, пригожество, искусство с каким они делают байдары, разные орудия и мебели, доказывают, что ни как нельзя назвать их несмысленными глупцами, каковое название весьма щедро дают европейцы тем народам, которые дикими почитают. Величайшее для них нещастие, что они состоят в повиновении у скитающихся промышленников, которые сами в тысячу раз диче тех народов, которых мы в тех странах находим. Нещастие их тем усугубляется, что в обидах им нанесенных никто помочь им не может: тогда разве кончатся нещастия их, когда весь зверь переведется и нечево будет ловить! Господин Заур смело пророчествует, что, смотря на опустошение, какое ежедневно делают промышленники, не много еще осталось им годов для произведения там своего промысла. Подробнее о сем роде людей. Галитоты свои строят они в Охотске или Нижне-камчатске. Правительство же, думая ободрить торговлю, предписало командующим в тех местах, чтоб они давали всевозможную помошь промышленникам с верх того, как транс//портная казенная суда очень

л. 32 об. часто разбиваются, то потеря сия чувствительна для одной казны; а промышленники находят в том свою пользу, ибо умеют починивать те самыя суда, либо из материалов их делают себе новые для своего промысла, в чем издержки их бывают очень невелики. Матросы их соглашаются на некоторое число паев, вместо платы; и так промышленники легко достают себе готовыя суда с людьми. Груз состоит из 500 фунтов табаку, из 100 фунтов стеклянных пронизок; из одной дюжины тапоров и из нескольких дурных ножей; при чем не забывают взять с собою сколько можно более кляпцов для ловли лисиц. Провиант их не важен: несколько окороков копченых и масла прогорклого, несколько кулей ржаной и пшеничной муки (ибо они не всякой день едят хлеб;) и большое количество соленой и вяленой семги, составляют всю их провизию. Притом берут с собою несколько винтовок с порохом и с пулями для защиты своей от тамошних жителей.

Когда все вышесказанное готово, пускаются в море с бо-
жию помошью. Приехавши на которой нибудь из обитае-
мых Алеутских островов, обыкновение их бывало прежде,
захватить по более женсчин и малое число мужчин к себе

в таль^{lxxvii}, а ныне овладевши селением, вытаскивают судно свое на берег, раздают кляпцы жителям для ловления лисиц, а других артелями посылают собирать дрова, ловить рыбу, или морских больших зверей. Несколько промышленников уезжают на соседние острова, и там всех жителей принуждают к повиновению, пока сами живут в праздности и в изобилии: из своих товаров, так они безделюшки свое называют, дарят в самом малом количестве бабам, дабы чрез то привязать их более к себе; а мужикам, за целой день трудов и работы // дают по одному листочку табаку, как величайшую награду.

С тех пор как Шелехов завел селение свое на Кадьяке уже другия компании не осмелились пуститься в восток за Шумагин остров^{lxxix}: и надобно думать что судно Луханина будет последнее, которое осмелится посетить сии острова для пушнаго товара; и уповательно достанет оно одних только лисиц, которых по сию пору там весьма много, так что оне прибегают в холодныя ночи к самим селениям для искания какой либо добычи.

Шелехов имеет намерение выпросить себе изключи-тельную привилегию для торговли в сих частях света и нельзя чтоб ему не удалось. Однако не прежде как торговля его приидет в упадок от уменьшения зверей и потребуется свежий капитал, [с] помощью котораго можно будет искать далее новых источников торговли или лутче сказать обогащения, тогда директоры нынешних промыслов прикажут пошарить по берегам Американского материка и ежели не найдут себе в том пользы, то принуждены будут отстать от своих промыслов, скрыть свои капиталы и оставить новым компанейщикам продолжать как себе захотят.

В месяце марте цынга стала в таком положении, что больные не могли приметить ни прибавления, ни убавления своей болезни, но как скоро настал апрель и новыя растения снедныя появились из недр земных, то ходящие на костылях были в состоянии оставить их и охотно их передали тем больным, которые только-что начинали ползти из своих коек. Погода, хотя была пасмурная, однако суще прежняго и такая, каковой не бывало со дня^с приезда на сей остров. Того ради начали все готовиться к отъезду, но вдруг приметили, что паруса, снасти и всякаго рода веревки претерпели не менее людей от злого климата. Все было гнило

^с далее в ркп. зачеркнуто: нашего;

и суда имели скверной запах. Капитан Галл, старший // л. 33 об. по каманде, принял на себя управление корабля Славы России, а капитан Сарычев был командиром на Черном Орле. Все люди до единаго поспешали, как было можно, всяк в своей работе. Однако не были готовы к отъезду прежде середины месяца мая. Ясак, собранной с пяти сот алеутов от разных островов, состоял в двенадцати шкурах морских выдры и в шести стах^т шкурах лисиц разных родов; а им разданы все мелочи и табак, оставленные при экспедиции. Крайняя бедность сего места не допустила господина Заура с товарищи до того, чтобы для себя достать что либо драгоценное; выключая несколько любопытных вещей, они ничего неполучили.

В 16^е число мая суда выведены были в наружную бухту, и все люди полны были радости в надежде опять увидеть Камчатку, после печалей, каким подвержены чрез целые восемь месяцев и шестьнадцать дней, препровожденных в беспристанном беспрестанном беспокойствии на сем острове, сделавшемся гробом семнадцати лутчих служителей корабельных, в котором, во все времена стояния тут судов, солнце было видно только восемнадцать раз и не было ни единаго дня совершенно яснаго. В 17^е число вышли из бухты Амакнакской и того же числа увидели ^у камень весьма достойной примечания, по тому что он один и стоит как столп в 30 милях на севере от восточного края острова Умнака^{lxxx}. Впрочем ничего не случилось примечательного во все времена переезда от Уналашки до Камчатки.

Слава России потеряла из виду Черного орла в 7^е число июня и увидела остров, которой показался быть Семисопошным^{lxxxi}, ибо он во многих местах горел, особенно у южного своего края. В 16^е число июня, после нескольких противных ветров и скучных штилей, Слава России [вшла] в Авачинскую губу, во время самого густаго тумана, покрывшаго ее при входе в губу, и стала на якорь возле входа во внутреннюю Петропавловскую пристан[ь], со всем не видавши берегов; а господин Сарычев на Черном орле прибыл 19го числа^{lxxxii}. //

л. 34 Хотя на Славе России все было тихо и никто не смел шуметь, по тому что хотелось всем удивить жителей когда бы, при разжижении тумана, они вдруг увидели у себя в пор-

^т далее в ркп. зачеркнуто: шкур; ^у прим. в ркп.: Такие камни Шелехов и Крашенинников в книгах своих называют кекурами [Ф. К.];

ту Славу России, не видавши, когда она приехала. Однако вскоре слышно стало гребное судно, идущее прямо к кораблю, и какое ж было удивление всех на нем людей, когда увидели возле себя английскую восьмивесельную шлюпку и сидящего в ней капитана Карла Виллиамиа Барклей^{lxxxiii}, котораго корабль Алцион приехал из Бенгала^{lxxxiv} и стоял во внутренней гавани с товарами! С товарами неоцененными для сей части света, особенно в такой пристани, которая самая способнейшая для возстановления торговой связи между отдаленными народами: груз сего иностранного корабля состоял из полоснаго железа^{lxxxv}, якорей, канатов и веревок со всякою железною посудою и с отменным количеством рома. Однако командир над портом, не имея уполномочия, ни столько духа, чтобы купить оныя вещи на щот правительства; а торгачи камчатские, которые принимают на себя имя купцов, будучи не иное что, как шайка разнощиков без капитала и без кредита, а пуща всего без знания, как оные наживать. Капитан Барклей принужден был уехать назад с своими товарами, хотя он отдавал их третью долею дешевле против того, во что бы они стали, ежелиб надобно было доставать их из Сибири, хотя там есть свои заводы.

Вообразите себе человека, желающаго завести новую отрасль торговли в странах света мало известных, какова есть Камчатка; человека, не знающаго языка и в чем жители имеют более нужды; такой человек не барыши щитаает, но видит явной убыток от первого своего неудачнаго предприятия; разве единая надежда лутчаго в перед успеха может наградить его за беспокойство и печаль в каких он

л. 34 об. тогда, верно, находится! Такой // человек истинно заслуживает всякое одобрение от правительства, которое должно взирать на предбудущую пользу такой торговли в разсуждении того, что оба экспедиционныя суда имели совершенную надобность в новой оснастке, в якорях и проч... что правительство камчатское много выиграет покупкою на месте самонужнейших и необходимых для порта вещей; что и самому капитану Барклею будет ободрение от продажи части своего груза. Господин Заур сделал свои предложения о том как главному командиру над портом, так и экспедиционным начальникам, но никто не осмелился приняться за такое дело без точнаго приказания; впрочем дано английскому капитану всевозможное вспоможение со

стороны России. Он имел при себе свою жену и семилетнего сына. На конец пошел в море 1го дня июля по старому штилю.

Другой английской капитан Виллиам Петерс^{lxxxvi} #Φ, приехавший в Петропавловскую гавань 9го числа августа 1786го года, был удачливее в продаже своих товаров, по неожиданному случаю, что встретился тут человек, имеющий капитал и пространной кредит в Москве, по чьему он в состоянии был купить; а сей человек был сам Григорий Шелехов, выехавший в 22^й день мая того же года из селения своего в Кадьяке и возвращающийся в Охотск с грузом пушных товаров. Противные ветры не допустили его до Курильских островов по 30^й день июля и тут его задержали еще 8 дней, а как они дули с запада, то он положился ехать в Чекавинскую [гавань]^{lxxxvii} не по далеку от устья Большой реки на западном береге Камчатки, дабы купить там запас свежей рыбы. Приехавши к сему месту, он стал на якорь, потом поехал в шлюпке на берег и шлюпку отпустил назад. Накупивши рыбы на береге, намеревался он возвратиться на свое судно; но сильной шквал утащил его в море; а как все матросы были больны от цынги, Шелехов заключил, что они пустятся прямо в Охотск. И так он поехал в Большерецк, куда прибыл в 15^е число августа, и купил там себе три лошади, чтоб ему ехать сухим путем до Охотска. Но в самое то время из Петропавловской гавани // дошло в Большерецк сведение, что прибыл в оную Английской корабль, по чьему Шелехов отправился туда, приехал в 23^е число и принят был англичанами ласково. Вот что сам Шелехов о том пишет.

«^хАнгличане, приметив мой приезд, несколько из них поспешили ехать на берег в своей шлюпке. Капитан и двое офицеров встретили нас весьма по дружески, и позвали нас на свой корабль, где показывали мне образцы своих товаров, и сказали, что имеют письма от своей Ост Индийской компании к главному командиру в Камчатке, в которых та компания являет свое желание открыть торг с Россиею и требует на то позволения. Я старался узнать, откуда они приехали и как они плавали по морю; ибо они карты своей от меня не скрывали; и так я слышал от них, что они при-

^Φ прим. в ркл.: на шнáве Layk, то есть жаворонок; ^х прим. в ркл.: Сие я перевел нарочно ради того, чтоб читатель мог сличить слова Зауровы с подлинником Шелехова напечатанным С. П. Б. 1793. стран: 60. 61. 62. 63 [Ф. К.];

ехали от Бенгала, оставя сей берег в 20^й день марта по нашему штилю; потом в 16^е число апреля оставили Малакку^{lxxxviii} и приехали в Кантон^{lxxxix} 29го дня мая; на конец поехали от Кантона 28го дня июля и приехали сюда в 9^й день августа. Их было три офицера и один португалец; служители корабельные были все англичане, индиане, негры и китайцы; всех 70 человек. Корабль весь построен был из краснаго дерева, о двух мачтах, о двадцати восьми парусах, и был обшит медью по самой шкафут, и вооружен 12^{ти} пушками. После ужина капитан Петерс с офицерами своими проводил меня на берег, но мы отложили торг до прибытия начальника Камчатского барона фон Штейнгеля^{xc}, которой приехал в 25^е число, и был между нами переводчиков знающи говорить по французки. Англичане согласились платить пошлину какая положена правительством, а я дал им реестр товаров нужных в Камчатке, дабы они могли въперед сообразоваться нашим требованиям. Купил я у них товаров на 6611 рублей; заплатил 1000 деньгами и дал вексель на Москву, чтоб заплатить по объявлении в два месяца, с шестью процентами по день платежа. В 3^е число сентября я простился с англичанами, которые намеревались ехать в море в следующий день. В 8^е число приехал я с товарами в Большерецк и продал все тутъже на чистыя деньги за 10000 с небольшим».

л. 35 об. // Капитана Петерса корабль после разбит об остров Берингов, и только два человека могли спасти свою жизнь, один португалец и один ласкар^{xcii}, которые в осень 1788го года ехали вместе с господином Зауром из Охотска в Якутск, и намеревались путешествовать до самаго С. Петербурга. Португалец рассказывал господину Зауру, что капитана Петерса намерение было такое, чтоб нагрузить корабль свой медью, будучи уверен, что он столько меди наберет на Беринговом либо Медном острове. А вероятно, что ошибка его произошла от того, что он легко поверил рассказам людским о количестве самородной меди, находящейся на сих двух островах. [¶]

Глава 20ая страница 282.

Предвидя, что трудно будет войти в Охотскую гавань с большим судном, расположились оставить корабль в Камчатке и ждать приезда транспортного судна, которое еже-

^н прим. в ркн.: В путешествии капитана Диксона около света, напечатанном в Париже 1789го года упоминается о сем кораблекрушении на стран: 24 и 25. Перваго тома, что случилось оно у Меднаго острова [Ф. К.];

годно привозит запас на полуостров Камчатской. Но как всех людей не можно было перевезти на галиоте, капитаны Галл и Сарычев вознамерились ехать в Охотск на Черном орле со всеми людьми сколько их может поместиться. Они готовы были к отъезду в начале июля; однако восточные ветры задержали их в Камчатке до последних чисел того месяца, и на конец поехали они, расположившись осмотреть Курильские острова и весь Китайской берег до Охотска. Однако и сего зделать не могли за противными ветрами, которые задержали их на Курильских островах почти до конца августа; так что они разсудили тогда ехать прямо в Охотск.

В скором времени после их отъезда получено известие в Камчатке, что капитан Биллингс приехал здоров в страну реки Ангарки^{xcii} по многочисленным затруднениям и препятствиям, чинимым ему от чукцов. Господин Заур, оставшийся в Камчатке, получил письмо от другого своего господина Мейна, с коего здесь приложена копия.

«Любезной Заур!

Я себя почел бы неблагодарным ежели б пропустил случай уведомить вас о нашем благополучном прибытии на реку // Ангарку (*)^u в 15^е число сего месяца; претерпевши бедствия всякаго рода в продолжении шести месяцев и двух дней, на жесточайшем морозе, без защиты от черных северных ветров, ибо в сем голом климате не находили мы ни одного куска дров, разве что попадется нам река, имеющая на берегах своих растилающийся по снегу ивнячок. И так мы принуждены были довольствоваться мерзлым мясом оленя, кита либо морского коня, и то сырьим; при том чукцы кормили нас с великою экономиею, только что голодом не морили, а между тем всякой день грабили нас в наших глазах. При том, в двух местах они сговаривались, чтоб капитана и всех нас умертвить; однако Бог всемогущий не допустил их до того, чтоб они руку насильства наложили на нас; и мы имеем истинную притчину благодарить Создателя нашего, которой вывел нас теперь совершенно из подвласти их; ибо мы теперь готовимся ехать в Нижнековы́мск завтра по утру, а провожает нас господин Баннер, которой в здешнем месте ожидал приезда чукцов для получения с них ясака. Поверьте мне, не один раз проклинал я

^u (*) прим. в ркл.: река Ангарка не велика: она имеет начало свое не далеко от вершины реки Чаны, пошла в сторону и втекает в Сухой Аннуй, а сия река впадает в Ковы́м реку против Нижнековы́мска;

ту минуту, в которую я оставил Славу России, ибо с того времени принужден был безпрестанно сносить с терпением всякия обиды от дичайших из всех диких людей, и ежедневно ожидал от них смерти. Я имею много, о чем с вами поговорить, но должен оставить до другого случая, теперь занят укладкою для дороги, и радостью, что увиделся с нашим старым знакомцом, с господином Баннером, которой всегда путешествует с хорошею провизиею; а как мы целые шесть месяцев не отведывали водки, то одна капля нас делает веселыми. И так остаюсь, уверяя вас, любезнаго Заура, о истинной моей дружбе.

Джон Мейн
при реке Ангарке,
21го дня февраля 1792.

Многия другия письма уведомляли, что чукцы истреп-
л. 36 об. били все их // мерительные и писательные инструменты, запрещая строго, чтоб никаких замечаний не делать; правда что, и без сих угроз, жесточайшие морозы и метеличные снеги не допускали руских путешественников усматривать, где берег, где озеро; ониже никогда близко к морским берегам не подъезжали, а видели только Мечигменскую губу и Ключенье [Klutshenie]^{xciii}, но сия последняя тогда была покрыта льдом и от нее продолжалось биллингово шествие на Ангарку, курсом на вест; так что никакого вернаго своего примечания им не зделано о положении Шелатского мыса, Чаунской губы или самаго берега Ледовитаго моря между Восточным мысом и дальнейшим местом, где экспедиция была в 1787^м году в кратком своем походе по Ледовитому морю; имянно 30 миль на восток от Баранъяго камня к мысу, названному Шалауровым пещаным.

В тех же письмах написано было, что капитан Биллинг намеревался ехать немешавши в Якуцк; и господину Зауру в бумагах, присланных от него в команду, приказано было дабы он старался съединиться с ним в помянутом городе, как можно будет скорее. Между тем в Камчатке ожидали со дня на день приезда транспортнаго судна. Офицерская компания состояла в 5ти человеках только, принадлежащих к экспедиции, имянно: капитан Беринг, господин Баков, господин Бакулин, господин Робек и господин Заур. Кроме их еще упомянуть должно командира над портом майора Шмалева и помощника его прапорщика Росторгуева. Протчий народ состоял из ундеров, матросов и казаков.

Как никакия дела не принуждали господина Заура жить безотлучно в Петропавловской пристани, то он имел по большой части свое пребывание в Паратунске, откуда он часто дней на 8 или на 10 ходил с камчадалами на охоту по лесам и по горам в небольшом разстоянии от Авачинской губы, в южной от нее стороне. Видел множество медведей, волков, лисиц и весьма мало оленей; убивал же только медведей, для того что не было при нем собак для ловли прочих зверей; заяцо, // хотя и много попадалось, но они были крайне осторожны и охотника к себе близко не подпускали.

В 11^е число августа, будучи в Петропавловской гавани, господин Заур приметил множество ласточек, летающих во все стороны в великом страхе. Оне были из числа краснозобых и сего рода жители никогда прежде не видывали, по чему и стали они прорекать, что будет какой нибудь примечания достойной случай; однако ласточки тогоже утра все скрылись. В следующий день, около 5 часов утра, по всему городу слышан был глухой какой то шум на подобие отдаленного грома, по том началось сильное землетрясение и чрез целую минуту земля изгибалась валами как надутое ветром море. Господин Заур на ту пору одевался и свалился с ног, вспрыгнул и побежал скорее из избы. Вода в губе кипела как в котле. Движение земли было от северо-востока и, показалось господину Зауру, что оно продолжалось больше 2^х минут, но другие офицеры уверяли его, что оное не продолжалось более одной минуты. Матрос, один из караульных на корабле, выброшен из своей койки. Однако трясение было гораздо сильнее в Паратунске. Там земля разверзлась во многих местах и метнула очень высоко воду с песком, ни единаго строения во всем селении не осталось в целости, все были повреждены, которое более, которое менее. Балаган один со всем свалился, многия печи провалились, а другаго кирпичнаго строения там и не было. В церкви все образа с гвоздей своих попадали. Уцелел только памятник капитана Клерка.

В Нижнем Камчатске жители так перепугались, что никто из них не мог сказать, что они первые чувствовали удар ли трясущейся земли или шум. Сей город стоит на косе при устье Радуги^{xciv}, немалой реки, впадающей в реку Камчатку. Ложе сея реки стало вдруг без воды и жители перебежали через него в нагорную сторону. // Однако все падали и са-

мой скот не устоял на ногах. Земля не переставала трястись почти целой час, во многих местах она разверзлась и в некоторых глубоко провалилась. Ключевская сопка изрыгала высокой столп черного дыма, шум на подобие грома, казался исходящим из недр земли. В обеих церквях колокола громко звонили; словом сказать, вой собак и крик пронзительной самаго народа превосходили всякое описание, ибо народ ежеминутно ожидал совершенного разрушения своего города. Однако, как скоро трясение перестало, вода, утекшая из реки, вступила паки в свои берега и жители возвратились всяк в свое жилище. Ни единая печка, ни единая камельковая труба не осталась в целости. Строение деревянное алтаря у одной церкви отвалилось от протчаго церковнаго строения без малаго на фут^ш; и большая часть балаганов была повержена на землю.

Достойно примечания, что жительствующие у подошвы горы извергающей огонь слышали только шум, а трясения никакого не чувствовали; и вся сия тревога не перешла гор к западным берегам полуострова.

Письма от С.П.бургского правительства к командующему над портом объявляли, что российской один подданной именем Торклер^{xcv} поехал из Франции на собственном корабле с тем, чтобы снабдить сии отдаленныя страны про-виантом и всем нужным; чего ради предписано было, чтоб главный командир давал помянутому Торклеру // всякое вспоможение. И подлинно на конце сентября корабль Флавия приехал новопостроенной, имеющий дно, обитое медью, и поднимающий до шести сот тонов груза. Народа было на нем до 60 человек кроме офицеров. Он был под республиканским флагом, и офицеры носили трехцветную кокарду. Господин Торклер был только прикащиком, а не хозяином. Большая часть товаров состояла в крепких напитках. Капитан и офицеры были все люди благороднаго обхождения, при том знающие в науках. Около того времени, как сей корабль приехал в Петропавловскую пристань, получено в команду известие, что транспортное судно из Охотска село на мель возле реки Ичи^{xcvi}, между Большою рекою и Тигилем; и для того, капитан Беринг и господин Баков поехали туда посмотреть, не могут ли и они быть по-

л. 38

^ш прим. в ркл.: Господин Заур заметил, что колокольня имеет 40 фут вышины в Нижне Камчатске и что она более как на 3 фута сошла на одну сторону с перпендикуляра своего;

лезными судну, а господин Заур остался в Петропавловске командиром над морскими служителями.

Глава 21^а стран: 289^{аа}.

Капитан Беринг с господином Баковым возвратился в декабре около Рождества Христова, а господин Заур поехал в Нижне-Камчатск и возвратился не прежде как в апреле месяце следующаго 1793го года. Сия его прогулка с некоторыми прежними помогла ему в приобретении хорошаго сведения о Камчатском полуострове. Вот что он пишет:

Южной конец Камчатки, имянуемой Лопатка, лежит под 51° широты, 156° 40' долготы на восток от Гринвича. Земля узкая и плоская, постепенно разширяется и становится выше к горам, камениста, голая, ничего не производящая на 40 миль расстояния; разве кое-где ростет мелкой ивняк и разстилающийся кедр. Потом показываются березы в небольших долинах, которые изобилуют озерами и другими водными изтоками, падающими в море с востока и с запада. Целой хребет гор^{xcvii} занимает все место от Лопатки до 53° 5' широты северной; ибо тут, около деревни Малки^{xcviii}, он разделяется на две отрасли, из которых одна идет на (N.N.W) север-северо-запад, другая, которую можно бы назвать главным хребтом, простирается в (N.N.O.) северную северо-восточную страну^{xcix}. Место, где сии горы //

л. 38 об. раздвоются на два хребта, есть самое возвышенное на всем полуострове; оно составляет голую каменистую степь в 65 миль длины; положение ея север и юг [N. и S.], ширина ея от трех до 15 миль; по местам видны прутяк, разной кустарник и несколько малорослых берез, что ерником называются. Везде показываются источники и ручейки; некоторые из них, соединившись своим течением на юг и югозапад, составляют реку Быструю; другие разстоянием в несколько саженях от первых потекли в другую сторону и составили вершину реки Камчатки. При конце сея степи горы сошлились в одной или в двух милях и пошел березовой лес до деревни Апушинской, где можно на лодках ехать по реке Камчатке до самаго ея устья.

Тут вся страна переменяет свой вид и земля кажется весьма плодородною. Долина разширяется и горы на восток и на запад имеют 40 миль расстояния между собою у Верхне-Камчатска. Грунт глубок и богат, состоит из чернозема, смешанного с черною мелкою золою из сопок и с мелким железным песком, которой лнет к магнитному камню,

и можно его ковать с полосным железом, но сам по себе делает железо весьма крепкое.

В великом количестве растет везде не большое деревцо, называемое черемха, род дикой черной вишни; дерево очень крепко и камчадалы делают из него свои ошталы, палочки, коими правят на санках. Самая большая толщина онаго деревца ^ш 3 дюйма. Сосна, ель, лиственница весьма толстая, береза, тополь, осина, ольха покрывают горы по самой верх; между ими растет множество кустов, разного рода производящих ягоды.

Климат сея части полуострова со всем разнится от климата северных и южных частей его, ибо помянутая долина со всех сторон скрыта от морских ветров, которые делают воздух несносным в других местах и мешают плодородию земному, которое здесь начинается в марте месяце. //

л. 39

Ландшафты так приятны, что не можно их описать. Река не хуже Меандры^с, извивается по середине долины, имея разную ширину от 50 аршинов до 250, а глубину от 8 до 15 фут; всегда полна рыбью, особенно семгою разных родов по разным временам года. Долина имеет 180 миль в длину, и в разных местах открывает вид на Толбачинскую^д, о двух главах, гору, которая всегда изрыгает огромной столб черного дыма; пока другая сопка, Ключевская^е, поднявшаясь до не вероятной высоты, освещает пламенем всю атмосферу и представляет ночью вид ужасно величественный.

В двенадцати верстах ниже Верхне Камчатского острога стоит деревня Милкова, населенная земледельцами сибирскими на кошт правительства, имеющими разные данные им выгоды, дабы они трудились о хлебопашестве и о заведении огородов для удовольствования той страны. Однако, как никакого за ними присмотра нет, то они нашли легкой способ наживать богатство, вступили в мелочную продажу от камчатских купцов и сами ходят на ловлю соболей и другого зверя, по тому что оно веселее и не так трудно, как ворочать землю, которая у них лежит в запустении. Однако в огородах их растут весьма хорошая капуста, картофель, репа, морковь, огурцы и другие овощи; сеют гречиху^б и рожь для домашняго употребления, а жатва их всегда бывает изобильна; и господин Заур думает, что естьлибы они

^ш прим. в ркл.: черемуха, а не черемха, ибо черемха есть трава, а не деревцо. [Ф. К.];
^б испр., в ркл. гречуху;

имели настоящаго за собою смотрителя, то все могло бы у них расти, и могли бы они снабдить хлебом всякаго рода не только Камчатской полу-остров, но и все соседния страны, Охотск и проч... Пенька у них хорошая, однако нет дальней нужды разводить там много конопли, по тому что камчатская крапива отвечает за все, не только камчадалы, но и русские делают из нее тонкия нитки для шитья и связывают рыболовныя сети, которыя будучи употреблены с бережливостью и хорошо высушенны, служат им целые четыре или пять лет. // Приготовление крапивы есть почти тоже и не так заботно, как приготовление обыкновенной пеньки; а крапива ростет на 6 и на 7 фут вышины: волокна ея гораздо тонее волокон конопляных и нитки крапивныя, равной тонкости с обыкновенными, суть гораздо крепче.

При Толбачинске горы голыя и будьто разтерзанныя, поддались много в долину и делают ее узкою. Между сею сопкою и Ключевскою бывают частыя бури, однако не доходят никогда до Милковы; и деревья там не так толсты, как в других местах. Однако вся страна плодоносна до 30 верст от деревни Ключевской с северной стороны; а в сей деревне живут, также как в Милкове, сибирские мужики для землепашства, которые однако мало о том пекутся, а вдались в разные промыслы, за что их и винить нельзя, по тому что Нижне Камчатской магистрат требует с них та-кия же подати, какия наложены на купцов, имеющих свое лавки в городах. Суд состоит из одного бургомистра, четырех членов или ратманов, одного секретаря, писарей и сторожей; все они получают плату пока в службе; а часто и на мирском иждевении посылаются депутаты в Тигильск, в Большерецк, в Верхний Камчатской острог и в другия места, состоящия под их ведомством. Так что сомнительно, чтоб землепашество могло производить жатвы довольно богатыя для удовольствования всех требований, которые часто бывают в 18 или 20 рублей с каждой души, а иногда еще в половину больше того.

Ежели приближаетесь к северу, то почувствуете умножение суровости в климате; земля показывается песчаною и каменистою; растения все слабы и низкия. Перешеек всего полуострова лежит под $59^{\circ}20'$ широты северной и расстояние одного моря от другаго не превосходит 40 миль. На против того самое широкое место щитается от Кронотского носа^{сии} до реки Ичи — 220 миль.

Город Нижне Камчатск имеет в себе 80 изб или дворов и 2 церкви. // Число жителей с робятами 548 душ; широта 56°33'.

Западной берег Камчатки песчан и низок на 25 или 30 миль внутрь, а там уже начинаются горы. Ростет на нем всякого рода кустарник и стланец. С гор текут везде ручеи, которых рекою ни как назвать нельзя, хотя во всех довольно находится рыбы, которая в свое время идет из моря, особенно разных родов семга. Одна только есть великая река, которая называется Большио. Протгия речки обыкновенно имеют миль на 15 или 20 разстояния между собою. Ича и Тигиль между ими виднее всех; однако и сии реки со всеми своими переворотами не далее течение свое простирают как на 100 миль.

На западных берегах Камчатки море на великое от берега разстояние мелководно; так что шкиперы транспортных судов, не теряющие из вида берегов сколько им можно, судят в туманную погоду о разстоянии своем от берега по лоту^{civ}, ибо каждая миля дает им сажень глубины; но при входе в устье реки ни где нет более шести фут глубины при убылой воде, а прибой морской волны^{bl} к берегу песчаному везде велик.

Деревни по сему берегу суть Тигильск, Ичинск и Большерецк, получившиа свои названия от рек Тигила, Ичи и Большой. Первая из них важнее прочих, ибо в ней щитают 45 деревянных домов и одну церковь. По российским картам она стоит под 57°55' северной широты, построена в 1752^м году и окружена тыном, по чему россияне называют ее укрепленным городом. Жителей деревенских с бабами и с робятами 338 душ. В Ичинске есть также церковь, хотя нет больше как 10 дворов, в которых живут до 50 человек. Большерецк имеет 37 дворов, а жителей в нем щитают 235 человек. Кроме сих трех главных деревень, на западном берегу същется еще селений с 8, состояния каждое из трех либо четырех изб.

Восточной берег Камчатки состоит из гор, камней, утесов и огромных мысов, между которыми есть, а инде только что // кажется будто есть, бухты. Однако вход труден по притчине камней наружных и подводных, которые далеко в море простираются, а между ими проехать нельзя иначе как на камчадальской байдаре. Некоторые из

^{bl} написано после засечкинного: воды;

сих камней разсеяны и по морю пред входом в те бухты на 2 и на 3 мили разстояния от берегов; которые под водою, те видны по буруну, которой всегда на них бывает, а другие камни стоят как высокия башни по среди воды. Самая глубина моря не постоянна, ибо часто и вдруг от 30 сажень переменяется в 90 или более сажень. Землетрясения там бывают частыя, а иногда пресильныя.

Единая на всем Камчатском полуострове корабельная пристань есть в Авачинской губе (*),^b которая почестясь может одной из безопаснейших и пространнейших в целом свете. Господин Заур старается ее описать в следующих словах: «Положим, что судно мое приближается к берегам с юго-восточной стороны. Сперьва берег покажется прямой, единовидной, без заливов и без бухт. Нечувствительно земля возвышается в посредственные горы, позади которых видны другия горы гораздо выше прежних. Три из них на северной стороне губы привлекают на себя внимание зрителей; оне высоки и кажутся одною горою; однако отдаленнейшая из них или та, которая на западе от других, всех превышает и вид имеет конуса. По том ближайшая к ней гора есть сопка, отличающаяся столбом дыма, выходящаго из ея верхушки, которая ровна. З^{ъя} представляет взору несколько плосковатых верхушек, идет по ниже к востоку, где узкой, высокой, не ровной и разбитой кусок земли простирается на 15 лье [45 миль] и кончится мысом. Которому дано имя Шипунского носа^{cv}. В южной стороне губы притетны // две высокия горы; одна из них, которая к устью ближе, имеет вид сахарной головы и называется Вилукческою сопкою^{cvi}; другая, Аполская^{cvi}, гораздо далее от берегов, не столько высока и верхушку имеет плоскую. Приблизившись к берегу, он покажется высок, с утесами, не имеющими связи между собою, так что можно подумать, что тут в промежутках есть бухты. Однако, подъехавши в широту 52°45' на 159°15' долготы, вход в Авачинскую губу открывается ясно, в норд вестътен вестену. От онаго входа в юг, разстоянием в 4^x милях, высокие острые камни составляют круглой островок, коему дано имя Старицковска-

л. 41

^b (*) прим. в ркн.: Место Авача так безопасно для кораблей и так скрыто со всех сторон, что нельзя назвать его губою; однако, видя коль неосторожны были мореплаватели в названиях разных положений как моря, так и берегов, употребляя иногда некстисти имена, пристани, губы, залива, бухты, рейды и проч... то я не осмелись переменить общепринятое имя, хотя бы мог дать другое более приличное (Куково последнее путешествие);

го острова^{cviii}. Северной мыс есть туп и широк, имеет на себе маяк на самой верхушке, а сей маяк издали кажется караульною будкою. От сего мыса в восток в разстоянии трех миль есть подводные камни, простирающиеся на юг около полукилометра, но они не опасны, потому что волны безпрестанно переливаются на них буруном. В самом фарватере приметны к северной стороне три острые отделенные камни, а на другой стороне есть камень же огромной, имеющей верхушку почти плоскую, и он тут один. Глубина уменьшается от 40а до 12ти сажень по каменистому дну, а в фарватере только 10 сажень по иловато песчаному дну.

Вход лежит под $52^{\circ}33'$ широты и $158^{\circ}48'$ долготы, тогда Шипунской нос лежит в осте-норд-осте в разстоянии 17 лье. Тут канал идет норд норд вест на 4 мили, имеет ширину три мили в самом широком и две мили в самом узком месте. Оба берега каменисты. Верхи их покрыты березником, ясенником и белым терновником. Проехавши сей канал, вы въезжаете в самой величавой бассейн, которой имеет около 25 миль в окружности, со всех сторон окруженней берегом, а тот берег везде высок, выключая северо-западной конец его, и покрыт деревьями. По мере как вы плывете по бассейну, открываясь взору вашему хорошия

л. 41 об. пристани. // К востоку Раковая бухточка^{cix} имеет три мили в глубину, или в длину, и три четверти мили в ширину. Южной мыс состоит из высокой перпендикулярной каменной груды. Мелководие на камнях идет от берега в губу около 50 саж. от юга на север и делает затруднение при входе. Северной мыс состоит из высокого каменного берега и небольшаго числа камней в воде от берега отдаленных, которые однако видны и не далеко простираются. Внутренней глубины щитают от 13th до 3^x сажень.

Небольшая Петропавловская гавань лежит на северной стороне. Круглой и тупой ея южной мыс очень виден. Перед ним строение также все видно. Она гавань весьма способная для всякой починки корабельной; можно в ней застасиша водою и дровами, а в разсуждении всех удобностей и добрых ея качеств, можно сказать об ней, что лучше ея не сыщется во всем свете. Шесть или восемь военных кораблей могут свободно стоять в ней, закрепленные с носа и с кормы. Южная часть гавани замкнута узкою и низменною косою, выдавшеюся от восточного берега на запад. На ней построено много балаганов и несколько изб. Где кончится

сия коса, тут самой вход в гавань шириною в 38 сажень, а глубиною в 6 саж. с половиною. Корабли могут проезжать так близко к концу сея косы, что человек может с корабля спрыгнуть на берег. Западная сторона гавани состоит из одной узкой посредственной вышины горы, которая поддалась к югу, и кончится круглою тупою главою, на которой выстроена одна батарея о трех пушках и выставляется флаг. От сея оконечности мелкое место простирается на 100 сажень к югу. Верхний конец гавани стоит к северу; и тут пошла долина, на которой построены магазейны, казармы и главнейшия жилища. С восточной стороны видны высокия горы, покрытыя лесом по самой верх, именно: березником, ясенником, белым терновником, низменным кедровником, серебаринником^{сх} и проч... На сей стороне много есть ключей, из которых вода самая чистая течет с гор в гавань, в местах где корабли могут удобно ею запасться. // С северозападной стороны подошли к губе просторные авачинские поля, по которым две реки, Авача и Паратунка, втекают в губу. В старину камчадалы имели свои жилища вокруг гавани, но воины гарнизонные заняли те места, а камчадалы пошли жить на устье Авачи.

Таринская гавань^{сх} открывается на западе губы. Вход имеет около мили в длину, по том вдруг поворачивает к юго востоку; длиною на 12 миль, шириною на три мили; глубина от 6 до 8 сажень, дно иловато-песчаное. Узкая коса возвышенного грунта в задах сея пристани отделяет ее от моря, будто какая либо руками человеческими зделанная плотина. Сия пристань по форме своей кажется очень выгодна или по образованию своему, но она ни мало не выгодна по своему местоположению, ибо из нее корабль должен выходить с восточным ветром, а вошедши в Авачинскую губу тот же ветер будет ему противен. Кроме сего, ветры северные и северо западные дуют чрез авачинские поля или равнины прямо в нее и пригоняют множество льда, которой тает очень поздно.

Поблизости устья сея гавани, на северо западном ея береге, простирается долина и составляет поляну одной мили с половиной в квадрате, с хорошим березником; и майор Бем^{схii} во всей окружности лутчаго не находил положения для строения на нем города. С севера и с юга стоят высокия горы, но всходить на них легко, и оне покрыты лесом до самаго верха. На западной стороне долины есть озеро с

пресною водою, имеющее около 15 миль в окружности; и рыба в нем не переводится во весь круглой год, а на берегах его ростут кусты с ягодами, сарана, черемча (род дикого честнока) и множество трав, для варения щей годных. Сие озеро есть главной источник реки известной под названием Паратунки, о которой будет особое описание, как и о других реках. Остатки жилищ и селений кругом сего озера доказывают ясно, что сие место было некогда хорошо населено, а ныне тут бегают медведи, волки и заяцы. //

- л. 42 об. В Авачинской губе во весь год ловится треска; как скоро лед начинает пропадать, является рыба скат, олибут и плоская рыба. Белую всякую мелузгу мальчики и девушки ловят во всю зиму, для чего делают отверстия во льду, ложатся брюхом и видят, как идет рыба в воде; тогда спускают мертвую петлю из лошадиного волоса на конце палки, наводят ее на тело рыбы и с проворством вытаскивают ее на лед. На конце апреля сельди идут огромными рунами в губу и остаются там до начала июня. Количество их по истинне невероятно. В последнем Куковом путешествии капитан Кинг пишет так: «Матросы корабля Дисковери^{сxiii} окружили своим неводом однажды такое количество сельдей, что принужденными нашлись выбрасывать большую часть, дабы не прорвался их невод. Со всем тем, кроме той рыбы, которую они оставили на тот день для всего экипажа, они насолили столько бочек сколько могли найти у себя. При том отослали весьма много рыбы для пищи и для соления на корабль Резолюцион^{сxiv}, а осталось еще на береге столько ея, что можно бы наполнить ею множество четвериков». Господин Заур пишет о себе следующее: «В 7^е число июня во внутренней Петропавловской гавани я приметил во время прилива марского, что множество сельдей плывет в круги, имеющие около сажени в диаметре. Видя, что сие продолжается, любопытство меня принудило подъехать к ним поближе; и я заметил, что в каждом круге одна сельдь лежала на дне на траве, и казалось, что никакого движения не делает. Я не понимал сперва, какая бы могла быть притчина сего плавания кругами, но вскоре усмотрел, что трава // вокруг рыбки, лежащей в середине, приняла на себя яркой желтой цвет. По отливе морской воды те места оставались сухими, и тут я увидел, что трава, камни, палки и все, что лежало на дне, покрывалось икрою толщиною на пол-дюйма. И тут собаки, чайки, вороны, сороки делали
- л. 43

изрядную пирушку. Сих рунных ходов бывает два в году: один весною, другой осенью. Однако в величине рыбы примечается великая разность, и думаю, что сельдь весенняя бывает более в теле своем нежели осенняя. Природные камчадалы и другие жители ловят их ужасное количество осенью для прокормления своих собак ими».

Из сельдей делают масло самое чистое и хорошее вкусом. Яица всяких птиц в нем целой год свежими. Правда, что и другое всякое масло. Вытопленное из морских зверей, делает то же.

Когда сельди вышли в море, превеликими рунами поспешает в губу и в реки, впадающие в нее, рыба семга^{cxv} разных родов. 1^й род, он же самой малой, называется горбуша от горба, какой сия рыбы имеет на спине. В 4 или в 5 недель сей рыбе самая лутчая пора, а как скоро она начала пропадать, другой рыбе, более или крупнее преваго, спешит на упалое место. По том следует до сентября месяца род за родом, а все семга: даже нельзя род от рода отличить иначе как по сварении рыбы, ибо тогда она бывает либо краснее телом, либо бледнее, и по тому только можно различить один род от другого. Имена их в камчатке суть следующия: семга, чавича (обе знатной величины), горбуша, кайко, красная и белая^{cxvi}. Все идут по рекам в верх и ищут озер, где два последние рода зимуют, однако делаются безобразными, // тело роняют, получают на спине необыкновенную выгибы и покрываются красными пятнами. Верхняя челюсть делается длиннее нижней ^к челюсти и крюком изгибается под нее. Зубы делаются широкими, а тело ея мягкотатым от излишного жир. В той же губе находят разных родов плоские раки, морских яица, мушели^{cxvii}, раковины и малая жемчужная устрица.

Авачинские поля или равнины, что на северо западной стороне губы, идут 18 миль с востока на запад и 35 миль – с севера на юг. На северном своем конце имеют по местам березник, топольник и осинник. Остальная земля там покрыта вся болотинами, на которых растет высокая грубая трава с прутняком ивовым и ольховым. Там убежище себе находят неизчтная тысячи водяных птиц, лебедей, гусей, уток и куликов. Река Авача течет по сим равнинам разными разтоками. В северном конце есть множество холодных ключей, составляющих разные басейны, из которых мно-

³ прим. в ркп.: А у нас называется чилим [Ф. К.].

гочисленныя струи водныя съединяются в ручей, текущий мили с две на юг и впадающий в реку Илмич, которая известна больше под именем Паратунки. Но истинная Паратунка есть ручеек, вышедший из помянутых ключей, а на устье сего ручейка стоит селение Паратунское. Оные ключи зимою не мерзнут, почему там во всю зиму бывают лебеди, гуси и разныя утки, особенно савки, которые имеют музыкальной приятной голос. Тут обильную себе те птицы находят пищу и корень мушнистой одной водяной травы, с наружу имеющий вид оливки, а вкусом подобный каштану. Господин Заур сам ел его и предпочитал всем огороженным овощам. Камчадалы называют его гусиною сараною⁴.

л. 44

В разсуждении рек самая важная есть река // Камчатка. Выше сего сказано, где она имеет свое начало, оттоль она течет почти на север до Нижнекамчатска, а тут делает поворот на восток юго восток разстоянием на 25 миль и впадает в широкую, но мелкую бухту между двумя мысами Кронотцким и Камчатским. При устье своем она очень мелка — воды больше 8 фут не бывает никогда, а ветры восточные надувают тут весьма сильной бурун. Со всем тем другой судоходной реки на всем Камчатском полуострове нет.

Река Большая простирает свое течение только на 20 миль. Она сделалась от соединения реки Быстрой с Начикою^{cxviii} немного пониже Большерецка. Первая имеет начало свое в ключах, что возле начала реки Камчатки и течет от полудня на запад. Вторая начало свое берет в юге от деревни Начикинской^{cxix} и течет почти на запад около ста верст. Ни та, ни другая не судоходна, а хотя камчадалы весною отваживаются ехать в низ на своих лодках, однако это весьма трудно по притчине быстрины и проч...

Река Авача имеет также течение не спокойное и не способное для судового хода на восток юго восток расстоянием на 70 верст. Жители Коряцкой деревни, которая стоит в 20^{ти} милях от ея устья к верху, ездят по ней как в низ, так и в верх в своих лодках; однако принуждены перетаскивать их через мелкия места.

Илмич, которую называют также Паратункою, берет свое начало по близости сопки Вилючинской, (названной в последнем Куковом путешествии Паратунскою), и от одного озера в близи Таринской гавани; и после 85-верстного течения впадает в Авачинскую губу в трех только милях по прямой линии от своей вершины. Лодки везде по ней мо-

гут ездить, а г. Заур проехал ее всю от самаго озера в лодке в 14 часов. Паратунчане ловят оленей, медведей, аргалиев или каменных баранов около вершины сея реки, спускаючись в Таринскую гавань и перетаскивая свои лодки через реченней волок в помянутое озеро. Множество речек вытекают с гор в Восточной океан, но ни одной нет достойной

л. 44 об.

примечания, и даже по берегам их нет жителей. // Озер пространных нет. Первое от мыса, что Лопаткою называется, лежит в 40 милях ¹⁰. Кроноцкое в 20ти милях на юго восток Толбачинской сопки. Другое озеро не так велико как Кронотское называется Нерпичье лежит в 40 милях на север Нижнекамчатска. Природные жители сказывают, что они все полны рыбы. Но преданьем известно, что вся та рыба о двух главах либо имеет ноги, а как она посвящена какому нибудь духу или божку, то дерзающие ловить ее без наказания не остаются. Однако многие камчадалы тому веры не имеют, а другие по сю пору крепко пребывают в своем заблуждении.

Горячих ключей есть множество по всем углам Камчатского полуострова, но г. Заур упоминает только о славнейших. Опальские иди Озерные горячие ключи положение свое имеют почти на половине дороги от Лопатки до Большерецка в 15 милях на южной стороне от деревни камчадальской, коей дано имя Явинской¹¹. Со всех сторон те ключи окружены горами и разстояние их от Опальской сопки невелико, посреди пространной долины, где они разбросаны на шести милях. Земля на тех местах кажется составом из разноцветного мергеля с окромными камнями, имеющими вид такой будто они были некогда разсыпаны сильным извержением из огнедышащих гор. Самой главной горячий ключ находится у подошвы большой горы и бульканье кипящей воды слышно почти за одну милю прежде нежели увидишь ключ. Вся его окружность 6 сажень вода кипит высок. Середина представляет вид котла. Кусок говядины сварится в нем в самое короткое время. В самой окружности ключа везде вода кипит между большими камнями. Потом, разделившись на 2 разтока, спускается между камнями // и в низу съединяется с ручьем, вытекшим из других ключей, что на северной стороне. Таким образом течет вся вода вместе к югу по том обращается к западу и про-

л. 45

¹⁰ прим. в ркн.: Г. Заур назвал сие озеро Озерным, но по карте видно, что оно Курильское [Ф. К.];

падает в озере [†] Озерном. Около самого края оных ключей и ручейка, от них произтекшаго, много находят листочеков сладкой травы^{сxxi}, либо березовых и щепок, превращенных в каменное, а лутче сказать в известковое белейшаго цвета вещество. Но столь они нежны, что нельзя их сохранить даже в хлопчатой бумаге, ибо превращаются в пыль. Камчадалы полагают, что в таких местах живут духи и делают какое ни будь жертвоприношение, хот самое неважное, для умоления их, а без того, говорят они, те духи насылают от себя ужасныя бури. Господа натуралист [К. Г. Мерк] и рисовальныи мастер [Л. А.] Воронин, оба принадлежащие к Билингсовой экспедиции, восходили к тем ключам в 1790^м году. Но на ту пору возстал такой сильной вихрь, что палатка их разодрана, а все что в ней было разбросано так, что иныя вещи у них совершенно пропали. Снег усыпан был пеплом на 4 дюйма толщины, а сей пепел имел вид крупнаго пушечнаго пороха. Произошел, по видимому, от Алайды, что есть гора по среди моря разстоянием от Лопатки на 20 миль в юго-западе^{сxxii}. Она в феврале 1793го года горела сильным огнем, а с самого 1790го года изрыгала дым в разныя времена. Самые старики из жителей не помнят, чтоб сия гора была огнедышущей прежде, однако по преданию знают, что она некогда делала сильные извержения.

Около вершины реки Быстрой возле деревни Малки есть еще горячие ключи^{сxxiii} при подошве одной горы; и вода кипит из земли в двух или в трех местах шириной в фут. Подобные ключи есть не подалеку от деревни Начикиной^{сxxiv}, однако сии очень пространны и в искривлениях своего течения составляют многия выгодныя для купанья места.

НИИ СПБИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2.
Картон 146. Д. 21. Л. 17–45

Комментарии

ⁱ Большой Баранов (*устар.* Большой Баранов Камень) — мыс на территории Билибинского района Чукотского автономного округа, расположенный на побережье Восточно-Сибирского моря между Колымским устьем и устьем р. Раучуа (Большая Бараниха).

ⁱⁱ Английский фут — 0,3048 м.

ⁱⁱⁱ «Паллас» и «Ясашна» — суда экспедиции для плавания из Колымского устья и Северному Ледовитому океану.

[†] *прим. в ркн.*: Курильском.

^{iv} Верста путевая — мера длины, равнявшаяся в XVIII в. 500 саженям (1 сажень — 213 см) или 1,0668 км.

^v Мыс Песчаный — крайняя северная оконечность полуострова Кыттык, расположенного на севере Чукотки на побережье Малого Чаунского пролива, соединяющего Чаунскую губу и Восточно-Сибирское море.

^{vi} Никита Павлович Шалауров (? — ок. 1764) — российский купец, исследователь северо-востока Сибири (подробнее см.: Шипилов И. А. К истории изучения книги секретаря и переводчика... С. 432, комментарий VI).

^{vii} Чаунская губа — залив на Чукотском полуострове в восточной части бассейна Восточно-Сибирского моря.

^{viii} Нижнеколымск (Нижне-Колымск) — село в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. Основано в 1644 году как Нижнеколымское зимовье.

^{ix} Времямер (времемер) — хронометр или часы солнечные, песочные, механические.

^x Миля географическая равняется 1855,3 м, немецкая — 7420 м.

^{xi} В данном случае речь идет о тюленях и других представителях хищных млекопитающих парвотряда ластоногих.

^{xii} Тимофей Иванович Шмалев (1736–1789) — российский военнослужащий, с 1770 г. капитан, исследователь северо-востока Сибири и Камчатки (подробнее см.: Шипилов И. А. К истории изучения книги секретаря и переводчика... С. 438, ком. LXXVII).

^{xiii} Термометр — прибор для измерения температуры воздуха, воды, почвы; термометр.

^{xiv} Зунд — небольшая акватория (залив, лагуна, бухта), обычно соединенная с морем или океаном.

^{xv} Принц Уильям Саунд (*устар.* Чугацкий залив) — залив у южных берегов американского штата Аляска и в пределах одноименного залива к востоку от Кенайского полуострова.

^{xvi} Монтагью — остров у входа в залив Принца Уильяма, открытый В. И. Берингом во время Второй Камчатской экспедиции, а позже названный Дж. Куком «Montague Island».

^{xvii} Мнение Мартина Сауера, как и капитана Г. А. Сарычева, спрavedливо, поскольку мыс Святого Ильи расположен на юго-западной оконечности острова Каяк в заливе Аляска. Именно на Каяк в 1741 г. высаживались В. И. Беринг, назвавший его мыс указанным выше образом, и другие члены команды «Св. Петра», включая адъюнкта Академии наук Г. В. Стеллера. В 1778 г. капитан Дж. Кук посетил и картографировал о. Каяк, назвав его в честь корабельного капеллана Кайе «Kaye's Island» (Сарычев Г. А. Путешествие по Северо-Восточ-

ной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. С. 158–164; *Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1935. С. 211.*

^{xviii} Елизаветин мыс или мыс Святой Елизаветы — Остров Элизабет у юго-западного конца Кенайского полуострова (Аляска, США).

^{xix} Амакнак или Умакнак (*англ. Amaknak Island; алеут. Amaxnaâ*) — остров в бухте Уналашка, расположен северо-западнее острова Уналашка, входит в состав Лисьих островов, в цепи Алеутских островов.

^{xx} Иллюлюкская (Капитанская, Левашова) бухта (гавань) — современный залив Уналашка у одноименного острова.

^{xxi} Уналашка (*англ. Unalaska; алеут. Nawan-Alaxsxa*) — остров из группы Лисьих островов в центральной части Алеутского архипелага.

^{xxii} Залив Кука или Кенайский залив — залив Тихого океана у южных берегов Аляски, отделяет Кенайский полуостров от материка. Залив назван в честь Джеймса Кука, который исследовал его в 1778 г., но ошибочно считал большой рекой. Отсюда наименование — «Куко-ва река».

^{xxiii} О составе экспедиции и названных участниках подробнее см.: *Шипилов И. А. Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция (1785–1795 гг.): Проблема статуса // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 64–66.*

^{xxiv} См. предыдущий комментарий.

^{xxv} Судовой или вахтенный журнал.

^{xxvi} Сивуч или северный морской лев Стеллера (*лат. Eumetopias jubatus*) — крупнейший представитель семейства ушастых тюленей, единственный современный вид рода сивучей.

^{xxvii} Острова св. Павла и св. Георгия — острова Прибылова в Беринговом море. Названы в честь русского промышленника, мореплавателя, исследователя Северо-Тихоокеанского региона и участника экспедиции Биллингса-Сарычева Гавриила Логиновича Прибылова (1747/48–1796). В административном отношении входят в состав штата Аляска, США.

^{xxviii} См. предыдущий комментарий.

^{xxix} Пиннакл или Пиннакл Рок — скалистые острова, расположенные в Беринговом море к югу от о. Св. Матвея (Аляска, США).

^{xxx} Gore's Island или остров Гора — наименование о. Св. Матвея, данное участниками третьего кругосветного плавания Джеймса Кука 1776–1779 гг. в честь лейтенанта Джона Гора (*Иванова Л. А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005. С. 24; Geographic Names Information*

System. URL: <https://edits.nationalmap.gov/apps/gaz-domestic/public/summary/1408972> (дата обращения: 02.05.2025)).

^{xxxii} Остров Святого Матвея (*англ. St. Matthew Island*) — остров в южной части Берингова пролива, открыт в 1766 г. в ходе секретного путешествия во главе с лейтенантом российского императорского флота И. Б. Синдтом (*Магидович И. П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962. С. 239*).

^{xxxiii} Перелифть (перелифт, перелефть) — разновидность халцедона с переливающимися слоями.

^{xxxiv} Пролив Сарычева, отделяющий острова Св. Матвея и Холл.

^{xxxv} Клерков (Клярков) остров — другое название острова Святого Лаврентия в южной части Берингова пролива, данное англичанами в честь Чарльза Клерка — участника путешествий Дж. Кука (Аляска, США).

^{xxxvi} Галс — курс судна относительно ветра.

^{xxxvii} Стеньга — рангоутное (надпалубное) дерево, надставляемое на мачте для увеличения ее высоты. Грот-стеньга — вторая ступень грот-мачты (второй мачты от носа), служащая ее продолжением вверх.

^{xxxviii} В реальности не существующий остров, ошибочно нанесенный на карту Дж. Кука (*Сарычев Г. А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири... С. 179*).

^{xxxix} Следж (*англ. Sledge Island*) — остров в Беринговом море. Расположен в 8,5 км от юго-западного побережья полуострова Сьюард, вблизи побережья Аляски. Остров получил свое название 5 августа 1778 года от английского мореплавателя Джеймса Кука.

^{xl} Мыс Родни (Cape Rodney) на полуострове Сьюард (Аляска, США).

^{xi} Остров Следж.

^{xli} Остров Кинг (*англ. King Island, инуитск. Ugiuvak*) — остров в Беринговом море, к западу от побережья Аляски, в 64 км от мыса Дуглас, южнее мыса Принца Уэльского. Открыт и картографирован в 1732 г. русскими геодезистом М. С. Гвоздевым и подштурманом И. Федоровым. В 1778 г. исследован и назван Дж. Куком в честь лейтенанта Джеймса Кинга, участника экспедиции третьего кругосветного плавания (Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв. / Под ред. А. В. Ефимова. М., 1964. С. 82; *Ципоруха М. И. Забытые исследователи русских морей. М., 2005. С. 5*).

^{xlii} Марсельный ветер — ветер, при котором парусное судно может нести только марсельные паруса, а брамсели уже не ставят, опасаясь за целостность рангоута.

^{xlvi} Залив Лаврентия (*устар.* Лаврентия святого губа или Лаврентия губа) — залив в северной части Берингова моря. Административно относится к Чукотскому району Чукотского автономного округа России.

^{xlvi} Пеленг — направление по компасу (румб) на наблюдаемый объект. В морской и воздушной навигации то же, что и азимут.

^{xlvi} Мыс Дежнева (Чукотский или Восточный нос) — крайняя восточная материковая точка Евразии.

^{xlvi} Анадырский остrog.

^{xlvi} Шкафут — широкие доски, уложенные горизонтально вдоль бортов деревянных парусных кораблей. Служили для прохода с бака на квартердек (или шканцы). В парусном флоте — часть верхней палубы корабля от фок-мачты или носовой надстройки до грот-мачты или кормовой надстройки.

^{xlvi} Мечигменская губа — крупный мелководный залив Берингова моря, расположенный в пределах Чукотского района Чукотского автономного округа России.

^{xlvi} Шелагский мыс.

^l Бусы, украшения или пирсинг в форме трубочки.

^{li} Ворвань — жидкий жир, добываемый из сала морских млекопитающих, белого медведя и рыб.

^{lii} Катапласма — примочка, припарка.

^{liii} См. комментарий ^{xxi}.

^{liv} Танага (*англ.* Tanaga; *алеут.* Танаах) — один из Андреяновских островов Алеутского архипелага, открытие которого связано с плаваниями русского купца и промышленника Петра Башмакова 1750–1760-х гг. Сейчас входит в состав штата Аляска, США (*Bancroft H. H. History of Alaska: 1730–1885. San Francisco, 1886. P. 115; Атлас географических открытий... № 150, с. 100*).

^{lv} Мыс Принца Уэльского — крайняя западная материковая точка Северной Америки. Находится в Беринговом проливе на полуострове Сьюард (Аляска) и разделяет Чукотское и Берингово моря.

^{lvii} Перечислены эскимосские наименования островов Диомида: Ратманова, Крузенштерна и Фэрруэй-рок.

^{lvii} Речь идет о заливе Порт-Кларенс и Гавани Грантли на полуострове Сьюард, штат Аляска, США (см.: *Orth D. J. Dictionary of Alaska Place Names. Washington, 1967. P. 220–221, 451*).

^{lviii} Правый и левый борта судна соответственно.

^{lix} Дернина — верхний слой почвы.

^{lx} Ситник (*лат.* Juncus) — крупный род цветковых растений семейства ситниковые (*Juncaceae*).

^{lxii} Халибут (галибут, олибут) — тихоокеанский белокорый палтус (Pacific Halibut) и другие рыбы семейства камбаловых.

^{lxiii} Гавань Трех Святителей — русское поселение, основанное в 1784 г. Г. И. Шелиховым (Шелеховым) в Бухте Трех Святителей на о. Кадьяк.

^{lxiv} Кыкта́к (Кыхта́к) — эскимоское наименование острова Кадьяк.

^{lxv} Эссенция из спрюса — черной или канадской ели.

^{lxvi} Михаил Дмитриевич Левашов (около 1738 — 1774 (1776)) — российский мореплаватель, исследователь Аляски и Алеутских островов в составе секретной экспедиции под руководством П. К. Креницына в 1764—1770 гг. (Глушанков И. В. Секретная экспедиция. Магадан, 1972).

^{lxvii} Пастушья сумка обыкновенная (*лат. Capsella búrsa-pastóris*) — травянистое растение, вид рода пастушья сумка (*Capsella*) из семейства капустные (Brassicaceae).

^{lxviii} Дикая американская индейка (*Meleagris gallopavo*).

^{lxix} Макаршá, или горец живородящий (*Polygonum viviparum L.*) — растение семейства гречишных, рода спорыш. В настоящее время в пищу употребляются красноватые луковички, расположенные на соцветии, ранее использовались также корневища.

^{lxvii} Лилия, или сарана кудреватая, или мартагон (*Lílium mártagon*) — многолетнее луковичное растение рода лилия. В традиционных культурах местного населения Сибири, Дальнего Востока и Северо-Тихоокеанского региона исторически имела пищевое и лекарственное значение.

^{lxviii} Английский фунт — 0,45359237 кг.

^{lxix} Пасмо, пасма — часть, слой мотка текстильных нитей (пряжи и пр.) или небольшой моточек, применяемые при определении их свойств (прочности и т. д.).

^{lxvii} Горчица полевая (*лат. Sinapis arvensis*) — вид однолетних травянистых растений рода Горчица (*Sinapis*) семейства Капустные (Brassicaceae).

^{lxviii} М. Сауэр сообщает, что алеуты именуют маски так же, как и своих добрых и злых духов, — «куга» («kugahs») и считают их материальным отображением лика божества, увиденного шаманом в трансе. Путешественник отметил ритуальный характер алеутских танцев с использованием масок, в которых туземцы обращались к духам-хозяевам вещей, сил и явлений природы, животных-объектов охоты, другим божествам, чью личину они надевали на лицо, благодаря их за все хорошее, что было в прошлом, и, прося защиты от врагов, удачу в бою, пособничество в промысле, детей и иных благодатей

в будущем (*Sauer M. An account...* Р. 271–273; об этом см.: *Жорниципская М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения северо-востока Сибири. М., 1983. С. 22*).

^{lxxiv} Туккук (tukuh, тукук или туку) — вождь, или тойон, у алеутов (*Народы северо-востока Сибири. М., 2010. С. 125*).

^{lxxv} В данном случае приведен один из алеутских диалектных вариантов обозначения рабов или прислуги, для которых также используются термины: калга, таляк, аягам талягана (*Народы северо-востока Сибири. С. 126*).

^{lxxvi} Агугук (Агугух) — верховный бог алеутов, которого они считали творцом вселенной, духов и человека и почитали своим верховным покровителем и защитником как в этом, так и в ином мире (*Sauer M. An account...* Р. 273; ср.: *Народы северо-востока Сибири. С. 130, 132*).

^{lxxvii} В данном случае М. Сауэр примыкает к группе исследователей, включая Г. В. Стеллера, И. Вениаминова и др., считавших прародиной алеутов северо-восток Сибири, откуда они мигрировали на Алеутские острова и Аляску (*Sauer M. An account...* Р. 273; о проблеме алеутского этногенеза см.: *Ляпунова Р. Г. «Алеутская проблема» в новейших зарубежных исследованиях // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979. С. 185–208*).

^{lxxviii} Таль — заложник, аманат.

^{lxxix} Острова Шумагина — группа островов в восточной части Алеутского архипелага. Открыты и исследованы Второй Камчатской экспедицией в 1741 г. Названы в честь умершего от цинги и похороненного там матроса 2-й статьи Никиты Шумагина из команды пакетбота «Святой Петр», возглавляемой В. И. Берингом (Аляска, США).

^{lxxx} Умнак (алеут. Unmax, Umnaх; англ. Umnak) — один из Лисьих островов, третий по величине из Алеутских островов, отделен от острова Уналашка проливом Умнак (Аляска, США).

^{lxxxi} Семисопочный — остров в составе Крысих островов, входящих в состав Алеутской гряды на юге Берингова моря.

^{lxxxii} «Слава России» и «Черный орел» — корабли экспедиции, ходившие в Беринговом море и северной части Тихого океана.

^{lxxxiii} Чарльз Уильям Баркли (англ. Charles William Barkley; 1759–1832) — английский мореплаватель и торговец пушниной.

^{lxxxiv} Бенгалия (Bengal) — историческая область в северо-восточной части Южной Азии, в бассейнах нижнего течения Ганга и Брахмапутры. С древних времен на территории Бенгалии существовали различные индийские государства. В 1757 г. она была захвачена Великобританией и затем стала провинцией Британской Индии; с 1947 г. Западная Бенгалия вошла в состав Индии как штат, Восточная

Бенгалия — в состав Пакистана; с 1971 г. Восточная Бенгалия — государство Бангладеш.

^{lxxxv} Железо полосовое (полосное) — железо, отпускаемое с заводов в виде полос.

^{lxxxvi} Уильям (Вильям) Питерс (Петерс) — капитан корабля «Ларк» Британской Ост-Индской компании, заключивший в 1786 г. договор о торговле с Г. И. Шелиховым (Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948. С. 199–200).

^{lxxxvii} Чекавинская гавань (бухта) — залив в устье р. Большой на Камчатке, названный по р. Чекавиной, притоку Большой (Быкасов В. Е. Первая гавань Камчатки // «Гордиться славою своих предков...»: Материалы XXXVI Крашенинниковских чтений к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 280-летию города Петропавловска-Камчатского. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 19–23).

^{lxxxviii} Малакка — город и порт в Малайзии, на юго-западном побережье полуострова Малакка. Административный центр штата Малакка.

^{lxxxix} Кантон — старое европейское название города Гуанчжоу на юге Китая.

^{xc} Иоганн Готфрид Штейнгель (Штейнгейль) (около 1750 — 1804) — барон, российский военнослужащий и чиновник немецкого происхождения. В 1784–1790 гг. служил капитан-исправником Нижнекамчатского округа. Отец декабриста В. И. Штейнгеля.

^{xc¹} Ласкары (*перс. laschkari* ‘солдаты’) — ост-индские матросы, также канониры.

^{xc²} Ангарка — река в России, протекающая по Билибинскому району Чукотского автономного округа, правый приток Большого Анюя.

^{xc³} Река Ключкона, впадающая в Мечигменскую губу (Сарычев Г. А. Путешествие... С. 246).

^{xc⁴} Радуга — река на полуострове Камчатка. Протекает по территории Усть-Камчатского района Камчатского края России.

^{xc⁵} П. Торклер — российский купец французского происхождения (см.: Архив внешней политики Российской империи: Путеводитель / Сост. Ю. В. Басенко. Minneapolis, 1995. С. 141).

^{xc⁶} Ича — река на западном побережье полуострова Камчатка в России. Протекает по территории Быстринского и Соболевского района Камчатского края.

^{xc⁷} Срединный хребет — горная цепь, главный водораздельный хребет на полуострове Камчатка.

^{xc⁸} Малки — поселок в Елизовском районе Камчатского края России.

^{xcix} В Срединном хребте выделяют Малкинский, Быстринский и Козыревский хребты.

^c Меандр — старое название реки Большой Мендерес, протекающей на юго-западе Турции. Извилистое русло реки стало именем нарицательным для соответствующих русловых форм и излучин — речной меандр, а также для орнамента в виде завитков.

^{ci} Толбачик, Толбачинский — вулканический массив на востоке Камчатки, в юго-западной части Ключевской группы вулканов.

^{cii} Ключевская сопка или Ключевской вулкан — действующий стратовулкан на востоке полуострова Камчатка.

^{ciii} Кронбцкий полуостров (нос) — один из четырех крупных полуостровов Камчатки на тихоокеанском побережье, второй, после Шипунского, на север от Петропавловска-Камчатского.

^{civ} Лот (нидерл. *Lood*; нем. *Lot*) — гидрографический и навигационный прибор для измерения глубины водоема. Представляет собой пирамидальный или круглый груз из свинца или чугуна, подвешиваемый на лотлине (ручной лот) или металлическом тросе лебедки (механический лот). Ручной лот применяют при глубине до 30 м, механический — для больших глубин.

^{cv} См. комментарий с.

^{cvi} Вилючинская сопка или Вилючинский — потухший стратовулкан на юго-востоке Камчатки, расположен за Авачинской бухтой на водоразделе рек Вилюча и Большая Саранная, в верховьях реки Паратунки.

^{cvi} Опала, Опальская, Апальская или Апачинская сопка — действующий стратовулкан на юге полуострова Камчатка.

^{cvi} Остров Стáричков — остров в России, расположенный у юго-восточного берега полуострова Камчатка в северной части бухты Саранная в южной части Авачинского залива Тихого океана. Свое название получил из-за гнездующейся на нем колонии водоплавающих птиц — обыкновенных стáриков. Показательно, что Сауеру было известно актуальное название острова еще до его посещения Ф. П. Литке и К. В. Дитмаром в XIX в., а в трудах С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера и других предшественников он фигурирует под названием Вилючинский.

^{cix} Раковая губа — внутренняя бухта Авачинского залива, лежащая к юго-востоку от Петропавловской гавани.

^{cx} Серебаринник, своробаринник, сербалина — старое название шиповника.

^{cxi} Бухта Крашенинникова (устар. Тареинская, Тарынская губа, Тарья) — бухта на восточном берегу полуострова Камчатка, расположенная в южной части Авачинской губы между полуостровом

Крашенинникова и материком. Первое научное изучение и описание выполнено в 1739 г. во время Второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинниковым (*Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 119–120, 188*).

^{cxi} Магнус Карл (Матвей Карпович) фон Бем (нем. Magnus Carl von Behm (Bohm); 1727–1806) – российский государственный деятель; в 1772–1779 гг. начальник Камчатки.

^{cxi} «Дискавери» (англ. Discovery) – британский корабль, под командованием Чарльза Клерка участвовавший в третьем кругосветном путешествии Джеймса Кука 1776–1779 гг.

^{cxiv} «Резолюшн» (англ. Resolution) – флагманский корабль Джеймса Кука, участвовавший во втором и третьем путешествиях в Тихий океан.

^{cix} Здесь и далее имеется в виду лосось, то есть виды рыб из семейства лососевых (*лат. Salmonidae*) отряда лососеобразных (*Salmoniformes*).

^{cxi} Кайко в переводе с ительменского кета; белой рыбой называли кижучча, а красной – нерку.

^{cxi} Мұшели – двустворчатые моллюски (раковины), мидии.

^{cxi} Начики – река на северо-востоке полуострова Камчатка, образуется при слиянии рек Правая и Левая Начики и протекает по территории Карагинского района Камчатского края. Впадает в Укинскую губу пролива Литке.

^{cxi} Сейчас Начики – поселок в Елизовском районе Камчатского края. Входит в Начикинское сельское поселение.

^{cxx} Озерновские (Явинские) горячие источники – минеральные горячие источники на территории Усть-Большерецкого района Камчатского края России в среднем течении р. Озерная.

^{cxi} Борщевик шерстистый, или борщевик сладкий (*Heracleum lanatum*).

^{cxxi} Алайд – действующий вулкан на острове Атласова Большой Курильской гряды

^{cxxii} Малкинские термальные источники расположены около села Малки в долине реки Ключевка, которая является левым притоком реки Быстрия.

^{cxxiv} Начикинские минерально-термальные источники расположены на территории Елизовского района Камчатского края России по правому берегу реки Плотниковой, на западном склоне горы Зеркальце Начикинское.

Список литературы

- Архив внешней политики Российской империи: Путеводитель / Сост. Ю. В. Басенко. Minneapolis, 1995. 452 с.
- Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв. / Под ред. А. В. Ефимова. М., 1964. 194 карт., XV, 134 с.
- Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1935. 411 с.
- Быкасов В. Е. Первая гавань Камчатки // «Гордиться славою своих предков...»: Материалы XXXVI Крашенинниковских чтений к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 280-летию города Петропавловска-Камчатского. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 19–23.
- Глушанков И. В. Секретная экспедиция. Магадан, 1972. 178 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1903–1909. Т. 1–4.
- Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения северо-востока Сибири. М., 1983. 150 с.
- Иванова Л. А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005. 308 с.
- Кобак А. В., Антонов В. В. Англиканская церковь Иисуса Христа // Санкт-Петербург: Энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/obekt/2804678183> (дата обращения: 12.03.2025).
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. 842 с.
- Ляпунова Р. Г. «Алеутская проблема» в новейших зарубежных исследованиях // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979. С. 185–208.
- Магидович И. П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962. 476 с.
- Народы северо-востока Сибири. М., 2010. 773 с.
- Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948. 384 с.
- Сарычев Г. А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. 326 с.
- Ципоруха М. И. Забытые исследователи русских морей. М., 2005. 280 с.
- Шипилов И. А. Источники по истории географических исследований Западной Сибири и Якутии в конце XVIII века: Материалы М. Сауера // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 45–48.
- Шипилов И. А. Источники по истории изучения народов Сибири, Дальнего Востока и северной части Тихого океана: Материалы М. Сауера // Религиозные и политические идеи в произведе-

ниях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 126–143

Шипилов И. А. К истории изучения книги секретаря и переводчика Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции Мартина Сауера: Перевод и комментарии Ф. В. Каржавина. Статья первая // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 401–441. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 41).

Шипилов И. А. Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция (1785–1795 гг.): Проблема статуса // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 53–68.

Bancroft H. H. History of Alaska: 1730–1885. San Francisco, 1886. 775 p.
Cross A. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge; New York, 1997. 474 p.

Orth D. J. Dictionary of Alaska Place Names. Washington, 1967. 276 p.

Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima, performed by command of Her Imperial Majesty, Catherine the Second, by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794. London, 1802. XXVI, 332, 58 p. (appendix).